

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»
Институт социологии и регионоведения**

Кафедра регионалистики и евразийских исследований

Передера Ольга Сергеевна

**Трансформация национальных идентичностей на постсоветском
пространстве: особенности, динамика и влияние на интеграционные
процессы в Евразийском регионе**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 41.03.01 – Зарубежное регионоведение**

**Руководитель –
д-р социол. н., доц. Ковалев Виталий Владимирович**

Ростов-на-Дону – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ.....	8
1.1 Основные подходы к понятию «национальная идентичность».....	8
1.2 Теоретико-методологическая база исследования национальной идентичности и интеграционных процессов	17
ГЛАВА 2 ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ	27
2.1 Динамика и особенности трансформации национальных идентичностей на постсоветском пространстве (на примере Украины и Белоруссии).....	27
2.2 Влияние трансформации национальных идентичностей Украины и Белоруссии на интеграционные процессы в Евразийском регионе	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Национальная идентичность является одной из важнейших компонент групповой идентичности, которая определяет степень консолидации общества на основе принадлежности каждого его члена к определенному геополитическому образованию, как правило, к государству. Национальная идентичность в различных ее проявлениях присуща любому обществу и тесно связана с такими понятиями, как «этническая идентичность», «нация», «нациестроительство», а также имеет сложный комплекс характеристик, факторов формирования и последующей трансформации. Национальная идентичность может выступать не только в качестве консолидирующего звена в обществе, но и определять возможные направления развития социума, в том числе внешнеполитические.

После распада СССР по настоящее время национальные идентичности постсоветских государств претерпевают значительные изменения. Данные изменения вызваны комплексом факторов, в числе которых выступают обретение суверенитета странами бывшего СССР, перестройка экономической системы, распространение западных ценностей и др. Степень воздействия каждого фактора определяет особенности национальных идентичностей в каждом государстве. Как было упомянуто ранее, национальные идентичности могут влиять на внутри- и внешнеполитические политические ориентиры общества, следовательно, влиять на политику государства. Внешняя политика государств постсоветского пространства играет ключевую роль в интеграционных процессах Евразийского региона.

В настоящее время понятие «национальная идентичность» является предметом когнитивного интереса представителей социально-политических наук, поскольку во многих государствах она все чаще выходит на первый план в качестве инструмента воздействия на общество, одновременно служит источником изменений как в области внутренней политики государства, так и в области внешней, а также находится в постоянной динамике. Другим, не менее

актуальным для изучения представляется понятие «интеграция», которое выражается главным образом в сотрудничестве и сближении политических субъектов (государств), создающего целостный комплекс политических систем. Однако малоизученным представляются трансформационные процессы национальных идентичностей на постсоветском пространстве и их влияние на интеграционные процессы в Евразийском регионе. Для целостного понимания представляется необходимым выявление особенностей национальных идентичностей стран бывшего СССР и их динамика (изменение во времени). Таким образом, теоретическая актуальность исследования заключается в определении влияния национальных идентичностей на интеграционные процессы государств. Практическая значимость связана с углубленным изучением особенностей национальных идентичностей стран постсоветского пространства и их влияние на интеграционные процессы в Евразийском регионе.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего анализа идентичностей и интеграционных процессов стран Евразийского региона, с последующим прогнозированием, учетом полученных результатов исследования в разработке внешнеполитического курса стран и построения взаимовыгодных межгосударственных отношений в Евразийском регионе.

Степень научной разработанности темы. Теоретико-методологические основания концепта «национальная идентичность» и его соотношение с другими формами идентичности, а также подходы к пониманию идентичностей отражено в энциклопедическом издании коллектива авторов «Идентичность: личность, общество, политика»¹. Воспроизводство и конструирование коллективных идентичностей в теоретическом аспекте изучались в работах В.И. Немчиной². Национальная идентичность во взаимодействии с национальной интеграцией в

¹ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – 992 с.

² Немчина В.И. Воспроизводство и конструирование коллективных идентичностей: институционализация повседневных практик // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №11. – С. 31-37.

евразийском пространстве изучалась С.Г. Максимовой³. Проблемы и пути евразийской интеграции за счет политической модернизации стран постсоветского пространства изучались Т.А. Яшковой⁴. Особенности национальной идентичности украинского народа рассматривались в работах Н.М. Ефимищ⁵, А.Н. Толкачевой⁶, Л.В. Томайчук⁷ и др., особенностями национальной идентичности Белоруссии – Л.Г. Титаренко⁸, Л.И. Науменко⁹, А.Л. Ластовский¹⁰ и др. Роль национальной идентичности в процессах интеграции на постсоветском пространстве также изучалась в работах А.Н. Самсонова¹¹ и А.А. Коставы¹². Н.И. Бровко и С.И. Симакова¹³ рассматривали национальную идентичность в контексте процесса европейской интеграции Украины. О.А. Артюхин, Л.Л. Иванова, Е.Л. Колесниченко¹⁴ в своих работах подробно исследовали генезис и проблемы украинской идентичности. О.К. Петрович-Белкин, Э.А. Абдурашитова¹⁵ активно исследовали проблемы взаимодействия интеграции Белоруссии с Россией и ЕС. Ю.М. Осипов¹⁶ делал

³ Максимова С.Г. Гражданская идентичность и социальная интеграция в евразийском пространстве приграничных регионов современной России //Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2015. – №. 3–2. – С. 6-14.

⁴ Яшкова Т.А. Евразийская интеграция: перспективы модернизации постсоветского пространства //Геополитика и безопасность. – 2012. – №. 3. – С. 72–78.

⁵ Ефимищ Н.М. Прошлое в конструировании национальной идентичности: гранд-нарративы Украины //Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2018. – №. 2. – С. 77-90.

⁶ Толкачева А.Н. Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове //Политическая наука. – 2005. – №. 3. – С. 142-156.

⁷ Томайчук Л.В. Фактор национальной идентичности в формировании нового постсоветского пространства //Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – №. 3 (4). – С. 76-78.

⁸ Титаренко Л.Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития //Философия и социальные науки. – 2010. – №4. – С. 24-30.

⁹ Науменко Л.И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия //Социологический альманах. – 2010. – №. 1. – С. 171-180.

¹⁰ Ластовский А.Л. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой //Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2009. – №. 4.

¹¹ Самсонов А.Н. Национальная и религиозная идентичность в процессах интеграции на постсоветском пространстве //Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2015). – 2015. – С. 515–518.

¹² Костава А.А. Особенности социальных трансформаций в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве //Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – №. 3. – С. 41–46.

¹³ Бровко Н.И., Симакова С.И. Национальная идентичность в контексте процесса европейской интеграции Украины //Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction. – 2017. – С. 6-9.

¹⁴ Артюхин О.А., Иванова Л.Л., Колесниченко Е.Л. К вопросу о генезисе и проблемах украинской идентичности //Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. – 2018. – С. 294-302.

¹⁵ Петрович-Белкин О.К., Абдурашитова Э.А. Союзное государство России и Беларуси и ЕС: опыт углубления интеграции и ключевые проблемы взаимодействия //Постсоветские исследования. – 2018. – №4. – С. 368-374.

¹⁶ Осипов Ю.М. Евразийская (постсоветская) международная интеграция как насущная актуальность //Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – №. 11-1. – С. 163-165.

акцент на изучение особенностей евразийской (постсоветской) международной интеграции.

Проблема исследования. В чем заключаются особенности, динамика и влияние трансформационных процессов национальных идентичностей стран постсоветского пространства на интеграционные процессы в Евразийском регионе?

Цель исследования состоит в выявлении особенностей, динамики и влияния трансформации национальных идентичностей стран постсоветского пространства на интеграционные процессы в Евразийском регионе.

Задачи исследования:

— выявить теоретические аспекты исследования национальных идентичностей;

— разработать теоретико-методологическую базу исследования национальных идентичностей и их влияния на интеграционные процессы в Евразийском регионе;

— проанализировать динамику трансформации и выявить особенности национальных идентичностей на постсоветском пространстве (на примере Украины и Белоруссии);

— определить влияние трансформации национальных идентичностей Украины и Белоруссии на интеграционные процессы в Евразийском регионе.

Объект исследования – национальная идентичность и региональные интеграционные процессы.

Предмет исследования – влияние трансформации национальных идентичностей Украины и Белоруссии на интеграционные процессы в Евразийском регионе.

Методология исследования. Работа выполнена в соответствии с принципами методологии неоклассической рациональности, характеризующейся использованием в исследовании методов классических и неклассических наук с учетом социокультурной специфики и исторического контекста изучаемого предмета.

На уровне теоретического познания использовался метод анализа для инструментализации понятий «национальная идентичность» и «интеграционный процесс». Метод дедукции использовался при выявлении влияния национальных идентичностей государств на интеграционные региональные процессы. На уровне эмпирического познания применен метод наблюдения с целью изучения динамики трансформационных процессов национальных идентичностей Украины и Белоруссии, поиска актуальной информации об изучаемом предмете.

Эмпирическая база исследования включает в себя источники периодической печати, публикации научно-исследовательских институтов и научно-практических конференций (научные отчеты, сборники конференций), тематические интернет-ресурсы, данные средств массовой информации относительно современных интеграционных процессов в Евразийском регионе и изменения политической обстановки в странах постсоветского пространства, социологические и статистические данные, отражающие динамику интеграционных процессов и изменения национальных идентичностей в странах бывшего СССР.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

1.1 Основные подходы к понятию «национальная идентичность»

Понятие «национальная идентичность» является одним из важнейших и комплексных понятий современного гуманитарного знания. Национальная идентичность является предметом активного изучения в социологии, политологии, истории, этнографии и других научных сферах. Ввиду происходящих политических и международных процессов, связанных в первую очередь с процессами глобализации и интеграции государств, изучение национальной идентичности становится все более актуальным.

Комплексность и неоднозначность понятия «национальная идентичность» объясняется тем, что в нем заложено два многозначных понятия: «идентичность» и «нация». Перед тем, как обозначить основные теоретические подходы к понятию «национальная идентичность», необходимо интерпретировать оба указанных термина.

Само понятие «идентичность» является категорией социально-гуманитарных наук, имеющей широкую распространенность и трактовку. Впервые данный термин ввел в научный оборот американский психолог Э. Эриксон, который определил идентичность как чувство личного тождества и исторической непрерывности личности. Далее понятие «идентичность» получило широкую известность благодаря З. Фрейду. Впоследствии идентичность активно изучалась С. Хантингтоном (идентичность как самосознание индивида или группы), Дж. Мидом (концепция «обобщенного другого»), А. Хадлером (концепция «значимого Другого»), Х. Тэджфелом и Д. Тернером (теория социальной идентичности), М. Вертгеймером и К. Коффкой (идентичность как сумма знаний о себе и поведенческое единство), П. Бергером

и Т. Лукманом (идентичность как результат процесса восприятия себя с позиции другого человека), У. Джеймсом (идентичность как осмысление личностью своей самоидентичности), Д. Брунером и Д. Макадамсом (идентичность как нарратив, основанный на создании «воображаемого сообщества»), М. Кастельсом (идентичность как процесс конструирования индивидуального значения на основе какого-либо культурного признака или связанного набора культурных признаков, которым отдается предпочтение над другими источниками индивидуального значения), А. Туреном (идентичность как осознанное самоопределение социального субъекта) и многими другими.

Обобщающей трактовкой термина «идентичность» можно считать определение Новой философской энциклопедии ИФ РАН: идентичность – категория социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др.), применяемая для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей¹⁷. Среди признаков идентичности можно отметить следующие:

- формируется, закрепляется, трансформируется только в ходе социального взаимодействия (в т.ч. социализации);
- является атрибутом только индивидов;
- одновременно субъективное чувство и объективно наблюдаемое качество личностной тождественности и непрерывности (Э. Эриксон)
- формируется в рамках уникального социокультурного контекста;
- идентичность в широком смысле – совокупность двух взаимосвязанных идентичностей: индивидуальной и социальной;
- может трансформироваться в течение всей жизни индивида (Э. Гидденс);

¹⁷ Идентичность // Сайт Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0139aee26d501a6d86199339?p.s=TextQuery> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

- является одновременно и целостностью, и способностью к рефлексии, то есть к «расщеплению», «обдумыванию» (Ж. Лакан)
- может предопределять поведение индивида;
- может являться как благоприятным, так и негативным фактором групповой солидарности;
- может предопределять социальную структуру общества, а также динамику групповых процессов;
- обладает свойством многомерности.

В зависимости от того, что выступает основанием идентификации, можно выделить различные типы идентичности. Основная классификация представлена в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Классификация идентичности

Идентичность	
Групповая (социальная)	Индивидуальная (личная)
Осознаваемая	Неосознаваемая
Естественная	Искусственная
Статусно-ролевые идентичности	
Гендерная	
Учебно-профессиональная	
Этническо-региональная	
Мировоззренческая	
Семейная	
Гражданская и др.	

Понятие «нация» также является многозначным в зависимости от научного подхода. Существует два основных подхода понимания нации.

1. Немецкая теория нации (примордиальный подход, О. Бауэр, И. Гердер, К. Гирц, Э. Смит, Ю. Бромлей, М. Н. Руткевич, А. Н. Малинкин, Н. Н. Моисеев, В. И. Козлов, А. С. Баронин, В. Г. Бабаков, В. М. Семенов, А. В. Гулыга, В. А. Махнач, Э. А. Поздняков, С. А. Кравченко и др.), где нация рассматривается как результат общности этнических и языковых критериев, а также на основе

общей культуры и истории. При этом все члены нации связаны кровными узами, которые обеспечивают преемственность традициям.

2. Французская (американская, итальянская) теория нации (Э. Ренан, М. Хрох, Э. Геллнер, Д. Бройи, Э. Хобсбаум, А. Коэн, Г. Дилигенский, В. Дойч и др.) подразумевает образование нации как результат политического самоопределения народа и легитимности. Люди различного этнического и расового происхождения объединяются на основе общих прав и обязанностей.

Отсюда можно обозначить альтернативных определения нации.

Нация – отношения, построенные на политико-правовом единстве, известном под названием «гражданство», в рамках которого нацию составляет коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии. Нация в данном понимании – продукт активности институтов государства, связанный в первую очередь с концепцией гражданина.

Нация – отношения, проистекающие из органического и естественного социокультурного единства, в рамках которого в нацию включаются все, кого связывают общие язык, история и культура. Первична в данном случае общность исторического происхождения, этничность и другие культурные факторы.

Под понятием «нация» некоторые ученые также понимают высшую этническую общность людей, возникшую на основе общей истории, культуры, языка, менталитета и общего национального самосознания.

Среди исследователей, занимавшихся проблематикой «национальная идентичность» можно отметить таких авторов, как К. Гаджиев, С. Хантингтон, Р. Инглхарт, К. Ветцель, Ф. Фукуяма, А. Смит и др.

Все многообразие проблем, связанных с генезисом, становлением, изменением национальных идентичностей, а также соотношением этнического и национального, обычно объединяют в два больших направления. Первое направление – марксистское. Оно подразумевает, что национальная идентичность имеет изменчивую природу и является формой воплощения определенных социальных интересов. По причине постоянно изменяющихся социальных отношений, в периоды обострения социальной ситуации

национальные идеи усиливаются. Частично подобный подход разделяют английские социологи Е. Геллнер и А. Смит. Согласно Геллнеру, национальная идентичность и национальная идея находят популярность в развивающихся обществах или странах, включенных в процесс модернизации, где для людей важна необходимость консолидации. Иными словами, общество, находящееся на этапе модернизации и характеризующееся высоким уровнем социальной мобильности, служит питательной средой для зарождения и формирования национальной идентичности.

Второй подход непосредственно связан с неовеберианской парадигмой. Данный подход иллюстрирует концепция американского социолога Л. Гринфельд. В ее концепции идентичность выступает продуктом Нового времени. В качестве примера она приводит ситуацию, сложившуюся к началу этого периода в Великобритании. В ходе уничтоженных социальных классов (традиционной английской аристократии и «низов») назрела необходимость сплочения всего общества. Фактором сплочения и послужила идея национальной идентичности.

Подходы к пониманию национальной идентичности напрямую связаны с подходами к понятию «нация». Условно в современной отечественной и западной науке выделяют два подхода:

1. Примордиальный подход: национальная идентичность рассматривается как «коллективное чувство лояльности», «привязанности, проистекающей из чувства естественной духовной близости» (К. Гирц). Нация выступает как расширенная родственная группа, высшая форма этнической общности людей, живущих на одной территории, разговаривающих на одном языке, имеющих общее историческое прошлое, традиции, культуру и психологию.

2. Модернистский и постмодернистский (постнеклассический, конструктивистский, инструменталистский) подходы. Сторонниками данного подхода (Э. Геллнер, Э. Хосбаум) нации трактуются как «воображаемые сообщества», сложившейся не исторически, являющейся продуктом

современных экономических изменений. Нация, согласно данному подходу, не естественная природная данность, а результат развития технологий (стандартизированного образования, международных торговых отношений, средств массовой информации, современных коммуникаций и пр.), делающего общество гомогенным. Образовавшееся гомогенное общество сторонники подхода и называют нацией. Отсюда национальную идентичность можно рассматривать как форму нарратива и перформанса, следовательно, национальная идентичность может создаваться искусственно и меняться с течением времени.

В зарубежной литературе также отдельно выделяется несколько других подходов.

Перенниалисты утверждают, что нации были неотъемлемой и постоянной чертой человеческих сообществ на протяжении всей человеческой истории. Однако их аргументы, как правило, не основываются на этнической принадлежности и биологических показателях: скорее, люди, как «политические животные», всегда были связаны с национальными сообществами, следовательно, человеческая история должна рассматриваться как череда конфликтов и сотрудничества между этими сообществами. Несмотря на естественную натурализацию концепции нации, этот подход предполагает создание формы общинной идентичности и умение четко отличать одну нацию от другой. Таким образом, взаимодействие между исторической репрезентацией и идентичностью является фундаментальным.

Этносимволисты пытаются синтезировать аргументы сторонников примордиалистского и модернистского подходов, утверждая, что хотя нация и национальная идентичность являются продуктами современности, они уходят корнями в «мифы и воспоминания» реально существующих (и гораздо более старых) этнических сообществ или этносов. Роль интерпретации прошлых событий (реальных или воображаемых) является ключевой, поскольку, по словам этносимволистов, существование нации без этого невозможно. Для того, чтобы обеспечить существование нации, необходимо обеспечить убедительную

нарративную конструкцию их формирования, эволюции и значения для нынешних идеологических целей. Такие репрезентативные дискурсы должны быть связными, понятными и передаваемыми.

Следует отметить также соотношение понятий «этническая идентичность» и «национальная идентичность». Некоторые исследователи отмечают тождественность данных понятий, обосновывая это тем, что этнос выступает в качестве ресурса национальной идентичности. Отсюда этническая культура отождествляется с культурой всей нации, что выражается в политике языкового и культурного империализма. Другие исследователи проводят различия между двумя идентичностями. Их отличительные признаки представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Признаки этнической и национальной идентичностей

Этническая идентичность	Национальная идентичность
Признаки	
Более тесно связана с культурными процессами	Более тесно связана с понятием государства и концепцией гражданина
Как личностную характеристику нельзя поменять, устойчивая характеристика	Является более неустойчивой категорией, человек определяет сам
На основе некоторых этнических признаков посторонние легко могут атрибутировать индивида	Сложно атрибутировать индивида
Более мощный консолидирующий катализатор социальных процессов	Менее мощный консолидирующий фактор
Ориентирована на прошлое (историческая и межпоколенная преемственность, верования, традиции и т.д.)	Ориентирована на настоящее
Не может быть сконструирована искусственно	Может быть сконструирована искусственно

В современном научном дискурсе при рассмотрении национальной идентичности чаще всего используется второй подход. То есть этническая и национальная идентичности сосуществуют как две конкурирующие формы

идентичности. Как считает К. Уолтц, существование этнической формы групповой идентичности не имеет особого политического значения до той поры, пока не соединяется с идеей нации.

Говоря о характерных особенностях и признаках национальной идентичности следует отметить следующие:

— национальная идентичность комплексна и находится на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер;

— национальная идентичность напрямую связана с геополитической составляющей: с представлениями о месте нации в мире, национальном суверенитете, национальных интересах, исторической памятью и т.п.;

— национальная идентичность достигается и поддерживается путем сопоставления, сравнения с другими людьми, принадлежащими к другому сообществу. Образ «Другого» играет значимую референтную роль для обозначения границ собственной идентичности;

— национальная идентичность обретает свое воплощение через «мифо-символические комплексы». Немаловажную роль в создании и распространении символов и мифов играют политические институты, в первую очередь, государство;

— политика формирования национальной идентичности может использоваться государством как инструмент консолидации общества;

— национальная идентичность формируется посредством как материальных факторов (территория, климат, ресурсы), так и нематериальных факторов (цивилизация, культура, идеология);

— в структуре национальной идентичности можно выделить три компонента: когнитивный — знания об особенностях собственной нации и осознания себя ее членом; аффективный — эмоциональное отношение к своей и чужим нациям; поведенческий — соответствие нормам поведения своей нации.

— национальная идентичность отвечает за внутреннюю целостность общества, определяет всю существующую в государстве политико-экономическую систему;

— национальная идентичность – вид групповой идентичности, т. е. представляет собой идентичность индивидов, составляющих такое воображаемое сообщество, как нация;

— устойчивость национальной идентичности поддерживается за счет представления о прошлом и настоящем. Присвоенные и тиражируемые самообозначения укрепляются и оправдываются созданием коллективного опыта.

Таким образом, национальная идентичность, являясь комплексным и неоднозначным понятием в современном научном дискурсе, играет важнейшую роль в исследованиях общественно-политических, интеграционных, геополитических и этнических процессов. Национальная идентичность, являясь основным фактором консолидации общества, влияет на формирование как внешней, так и внутренней политики государства, следовательно, напрямую влияет на интеграционные процессы государств и регионов. Ввиду сложившейся традиции, особенно актуальным и малоизученным представляется проблема влияния национальной идентичности на интеграционные процессы в странах постсоветского пространства, что будет подробнее рассмотрено в последующих параграфах.

1.2 Теоретико-методологическая база исследования национальной идентичности и интеграционных процессов

Основываясь на рассмотренных ранее подходах к исследованию национальной идентичности, следует операционализировать данное понятие, которое в дальнейшем будет использоваться в настоящем исследовании. Национальная идентичность – это вид групповой идентичности, связанный с ощущаемой принадлежностью человека к определенной нации. Понятие «нация» будет рассматриваться с позиции конструктивистского подхода, где нация отлична от этноса и связана, прежде всего, с приверженностью индивида к государству, национальной идее и государственным символам. С точки зрения конструктивистского подхода, нация является искусственным конструктом, продуктом общественного сознания, сформированного в период модернизации, индустриализации и развития капитализма. В отличие от примордиалистского подхода, национальная идентичность в данном случае не продукт, образованный в процессе длительного исторического развития, а искусственно формируемый и стимулируемый государством конструкт.

С позиции А. Г. Здравомыслова, действительно, чтобы сформировать чувство национальной идентичности в определенном обществе, должна быть проделана достаточно объемная и масштабная работа со стороны государства в области национального языка, создана система представлений об историческом прошлом, а также идентифицировано геополитическое положение данной нации по отношению к другим народам. Однако следует подчеркнуть, что государство не выражает интересы определенной национальной общности и целостности, а, напротив, государство и политика сами задают пределы этой целостности.

Следовательно, нация – результат политического самоопределения народа и легитимности. Национальная идентичность не является прирожденной чертой индивида, а формируется в условиях определенных сообществ, где воспитывается и проживает человек, поэтому может конструироваться искусственно. Национальная идентичность может изменяться в течение жизни

человека. Среди основных факторов, влияющих на трансформацию национальной идентичности, можно отметить внутреннюю и внешнюю политику государства, информационные кампании в СМИ, действия политической элиты и других политических институтов.

Главная функция национальной идентичности – консолидация, обеспечение внутренней целостности общества. Национальная идентичность, в свою очередь, также играет большую роль в формировании внешне- и внутривнутриполитического курса страны, определяет место и роль народа и государства в геополитическом поле среди других суверенных государств.

Говоря об основных характеристиках национальной идентичности, следует отметить две наиболее важные из них – общность и отличительность. Общность определяет внутреннюю составляющую национальной идентичности, те черты, которые делают нацию однородной: общий язык, культура, история, территория проживания, идеология, политические институты и общее политическое участие граждан, мифосимволические образы и др. Отличительность отражает внешнее изменение национальной идентичности и показывает различия между своей и чужими нациями. Внешняя составляющая национальной идентичности основывается и поддерживается путем сопоставления с образом «Другого» через сравнение и сопоставления своей и чужой нации. Отличительность играет важную роль при обозначении границ собственной идентичности.

В данной исследовательской работе национальная идентичность имеет тесную связь с понятием «интеграция». Под интеграционными процессами понимается, в первую очередь, процесс сближения политических структур, в данном случае, государств, который направлен в сторону сотрудничества и сближения в различных сферах. Как правило, это усиление межгосударственных отношений в экономической и политической сферах. Интеграция в данном случае – двуединый процесс, где политика и экономика являются взаимодополняемыми. Интеграция также предполагает создание различных

интеграционных объединений, которые создают однонаправленное развитие государств.

В отечественной и зарубежной науке выделяют следующие характерные особенности региональных интеграционных процессов:

- общие цели создания (укрепление сотрудничества, уменьшение конфликтности в регионе, создание институциональных органов);
- наличие общих географических границ, транспортных коммуникаций, общность культурных традиций, языка и религии;
- поддержка со стороны политических элит участвующих в интеграционных процессах государств;
- наличие общих интересов, которые служат фактором объединения государств;
- возрастание доли взаимного товарооборота;
- однотипность политического и экономического строя участвующих в интеграционном процессе государств.

Необходимо также определить соотношение понятий «постсоветское пространство» и «Евразия», а также определить их географическими границы. Следует отметить тот факт, что понятие «Евразия» многими исследователями включает в себя следующие макрорегионы:

- Постсоветское пространство;
- Европа;
- Восточная и Юго-Восточная Азия.

В данном исследовании наибольшее внимание будет уделено макрорегиону «постсоветское пространство». Под термином «постсоветское пространство» принято понимать территорию государств, входивших ранее в состав СССР, за исключением балтийских стран ЕС.

Понятием «евразийская интеграция» в научном обиходе принято называть интеграцию стран постсоветского пространства, тяготеющих к центру – России как лидера евразийской интеграции в противовес ЕС и европейской интеграции.

Вопросы интеграции в Евразийском регионе приобрели особую актуальность после распада СССР. Приобретение независимости бывшими советскими республиками поставило задачу перед руководством суверенных государств выстраивать новые отношения в области политики и экономики, а также в гуманитарных областях. Страны постсоветского пространства взяли за основу демократические принципы государственного управления, что подразумевает, народ является подлинным сувереном политической власти. Становление народа как носителя суверенной власти напрямую связано с вопросами национальной идентичности. Поскольку одной из важнейших характеристик национальной идентичности является отличительность, предполагающая противопоставление и поиск различий между своей нацией и другими нациями, национальная идентичность на постсоветском пространстве характеризуется отстаиванием суверенитета в экономической, политической, культурной, образовательной, научной и других сферах. Отстаивание национальных идентичностей в странах постсоветского пространства непосредственно влияет на интеграционные процессы в Евразийском регионе.

Создание различных межгосударственных объединений и союзов, ключевая цель которых интеграция государств-участников, позволяет не только формировать взаимовыгодное сотрудничество между государствами, но и ставит перед правительствами суверенных государств вопрос о приоритетах национальной политики, отвечающей национальным интересам народа. Проблема может заключаться в противоречии национальных идентичностей государств с целями и задачами интеграционных объединений.

В настоящее время на территории евразийского и постсоветского пространств функционируют различные интеграционные объединения: СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС и др. Ключевым звеном, инициатором и движителем евразийской (постсоветской) межстрановой интеграции является Российская Федерация. Россия является центром-лидером интеграции на постсоветском пространстве. Другими, не менее значимыми государствами,

участвующими в интеграционных процессах региона, являются Белоруссия и Украина.

В последнее время все большие обороты набирают процессы дезинтеграции в ряде постсоветских государств. От России как центра евразийской интеграции начинают отдаляться страны-соседи, бывшие республики СССР и некогда дружественные страны. Яркий пример – страны Балтии, целью которых стало обеспечение полного разрыва с Россией и максимальное отдаление от интеграционных образований, где Россия выступает связующим звеном. Некоторые эксперты отмечают, что начала формироваться новая «антисоветская» и антироссийская социально-этническая идентичность. Ближайшими целями подобного воздействия стали также ближайшие важнейшие геополитические партнеры России – Украина и Белоруссия.

Вопрос о направленности трансформации национальных идентичностей двух важнейших соседних государств для России играет принципиально важную роль. В связи с ухудшившимися отношениями России и Евросоюза и возникновением все большего количества разногласий между ними, Украина и Белоруссия, находящиеся в центре противостояния двух крупнейших геополитических акторов, вынуждены колебаться между двумя внешнеполитическими курсами. С одной стороны, у данных стран существует перспектива европейской интеграции, с другой – курс на все большее сближение с Россией как инициатором евразийской интеграции стран постсоветского пространства. Отсюда существует взаимосвязь, какой путь выберут два суверенных народа: путь на сближение с Европой и одновременное ослабление связей с Россией или наоборот – интеграция с Россией и малая заинтересованность украинцев и белорусов в европейской интеграции. Именно национальная идентичность выступает ключевым фактором последующего внешнеполитического курса двух рассматриваемых государств.

Региональная интеграция предполагает не только взаимовыгодное сотрудничество в области экономики и политики, но и некой общности ценностей, культуры, языка, исторического прошлого и пр. Поскольку два

различных интеграционных центра – Россия и Евросоюз – предлагают разные ориентиры и несколько отличаются ценностями, трансформация национальных идентичностей может быть подвержена влиянию Европы и России. Национальные идентичности Украины и Белоруссии могут трансформироваться под влиянием двух интеграционных центров и влиять на интеграционные процессы Евразийского региона.

При рассмотрении динамики трансформации национальных идентичностей Украины и Белоруссии в данном исследовании будет рассмотрен промежуток с 1991 года (распад СССР) по настоящее время.

Следует подчеркнуть, что в рамках данного исследования носителем национальной идентичности будет рассматриваться не только население Украины и Белоруссии, но и политические элиты данных государств, поскольку именно политические элиты на постсоветском пространстве определяют внешнеполитический курс государств, следовательно, склонность к европейской или евразийской интеграции.

Как отмечают И. С. Семененко, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин и В. И. Пантин, национальная идентичность на постсоветском пространстве формируется главным образом в парадигмальных рамках нациестроительства. Аналитические подходы в социальных науках в большинстве случаев выстраиваются на принципах «методологического национализма», которые отождествляют заключенные в государственные границы сообщество с национальным государством.

По словам авторов, одна из важнейших особенностей нациестроительства на постсоветском пространстве, с точки зрения ресурсного оснащения, условий и социально-политического контекста, состоит в дефиците практического опыта государственности у постсоветских стран. Сказываются и разрывы устойчивых экономических связей, и появление новых центров цивилизационного влияния (будь то Евросоюз или отдельные его члены, будь то Китай или Турция). Задача нациестроительства встает одновременно и параллельно с задачей государственного строительства, а в некотором отношении — и в качестве

конкурирующего проекта. Это обстоятельство тем более следует принимать во внимание, если речь идет об оценке эффективности использования ресурса гражданской идентичности: в процессе нациестроительства этот ресурс имеет решающее, стратегическое значение при выборе ориентации развития — на построение либо гражданской, либо этнической нации, либо на продвижение ее гибридных форм.

Государственность многих постсоветских стран основана на малом опыте и существовании в течение долгого времени в качестве союзных республик единой советской державы. Важнейшим ресурсом формирования национальных идентичностей в постсоветских государствах является культурно-цивилизационный и этнокультурный. В итоге, как отмечает Тишков, «...в силу ментальной инерции и влияния этнического национализма государства бывшего СССР продвигаются трудно от концепта этнонации к концепту гражданской нации... Широкое, гражданское понимание нации (например, казахстанской или латвийской) пока утверждается робко, главным образом для внешнего мира»¹⁸.

Результатом возникновения новых государств на постсоветском пространстве стал приоритет политики идентичности в качестве консолидации вокруг «титულიной» нации. Траектории становления новой государственности на постсоветском пространстве разнообразны, можно выделить несколько основных траекторий. Страны Балтии, состоящие в Европейском союзе, стали использовать концепт образа Другого в лице России для национальной консолидации и укрепления национальной идентичности. Сюда можно отнести пример Грузии. Авторитарные практики в государствах Центральной Азии подчиняют политику памяти и символическую политику с целью укрепления соответствующих персоналистских режимов.

Рассматриваемые в данном исследовании Украина и Белоруссия характеризуются сложным и противоречивым комплексом социокультурных и политических факторов, имеющих внешнюю и внутреннюю природу.

¹⁸ Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить. — Культурная сложность современных наций. Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия. – 2016 – С. 7-18.

Национальные идентичности обеих стран будут исследоваться при помощи теории восприятия Другого. Российский исследователь В. Соловей отмечает преимущество данного подхода, который обладает универсальной значимостью. Он состоит в том, что культуры, страны и народы воспринимаются «не как сложные и внутренне дифференцированные, а как целостные и гомогенные». К подобным смысловым категориям относятся «европейская» и «российская (общероссийская)» идентичности. Поэтому национальные идентичности Украины и Белоруссии так или иначе должны тяготеть к тому или иному центру силы.

В своих многочисленных исследованиях Л. В. Томайчук выделяет несколько особенностей формирования и трансформации идентичности на постсоветском пространстве:

— сохранение «советской» или «реликтовой» идентичности, которая характеризуется ностальгией по отношению к СССР у населения. Данный тип идентичности чаще всего можно встретить у русскоязычных жителей, которые не принадлежат к «главной» (титульной) нации, причем независимо от их этнического происхождения;

— слияние этнической идентичности и формирование новой политической (национально-государственной) идентичности в ходе искусственного нациестроительства, осуществляемого, в первую очередь, государством

— распространение множественной («смешанной», маргинальной) идентичности ввиду большого количества смешанных браков, усилением миграционных потоков.

Исходя из вышеназванных особенностей самоидентификации, постсоветские республики разделились по принципу их внешнеполитических стратегий на несколько групп: государства-приверженцы интеграции с Россией и СНГ, сторонники переориентации на новых внешнеполитических и экономических партнеров, преимущественно среди западных стран, и занявшие промежуточную балансирующую позицию.

В современных исследованиях национальных идентичностей на постсоветском пространстве исследователи отмечают одну общую характерную особенность их формирования. Для конструирования постсоветских идентичностей характерен процесс историзации нации, т. е. поиска ее корней, исторических деятелей и свершений. Для этого чаще всего возникает необходимость прибегать к переписыванию, переоценке и реинтерпретации истории, где определяется место и роль нации в историческом контексте. Все это неизбежно находит свое отражение во внутри- и внешнеполитическом курсе государства.

А. О. Подолянская подчеркивает тот факт, что постсоветские страны являются носителями особой модели этнополитической трансформации и национально-государственной идентификации, включающей в себя общее — советскую и досоветскую историю (территорию, язык, психологию), и особенное — собственную конфигурацию межнациональных интересов и внешнеполитических ориентаций в новом независимом государстве¹⁹.

В. Б. Пастухов в своей работе «Украинская революция и русская контрреволюция» утверждает, что постсоветские республики приобрели независимость в кратчайшие исторические сроки. Однако само определение и национальная самоидентификация — это всегда очень длительные процессы, растянутые на десятилетия. Получившие независимость государства во многом продолжают выстраивать свою политику «от противного», отталкиваясь от «бывшей метрополии» как точки отсчета, противопоставляя себя бывшей империи. Пока в политике постсоветских государств точка отсчета определяется по шкале «уход — приход» от России или к России²⁰.

Подводя итог, можно сказать, что изучение трансформации национальных идентичностей на постсоветском пространстве и их влияния на интеграционные процессы в Евразийском регионе являются, безусловно, актуальным, поскольку

¹⁹ Подолянская А.О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций // Полис. – 2010. – №2. – С. 54-63.

²⁰ Пастухов В. Б. Украинская революция и русская контрреволюция // Полис. Политические исследования. – 2010. – №. 5. – С. 7-16.

сохранение влияния на близлежащие государства (в частности, Украины и Белоруссии) для России стратегически важно. Национальные идентичности в данном регионе находятся в постоянной динамике и подвержены влиянию как внутреннего, так и внешнего комплекса факторов. Интеграция в Евразийском регионе в последующих параграфах будет рассматриваться как склонность трансформации национальных идентичностей двух рассматриваемых государств либо в сторону интеграции с Россией, либо в сторону интеграции с Европой и вбиранием европейских ценностей как наиболее приоритетных в составе собственной национальной идентичности. В данном исследовании особенно важно рассматривать национальную идентичность и нацию в рамках конструктивистского подхода, поскольку распад СССР актуализировал обретение идентичности в конструктивистском аспекте – во многом национальная идентичность создавалась искусственно и под влиянием потребностей элит. В последующих параграфах мы подробнее проанализируем динамику изменений национальных идентичностей двух изучаемых стран – Украины и Белоруссии, выявим их характерные черты и особенности и определим их влияние на интеграционные процессы в Евразийском регионе.

ГЛАВА 2 ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Рассмотрение динамики и выявление особенностей трансформации национальных идентичностей Украины и Белоруссии является главной практической задачей данного исследования. Для решения этой задачи необходимо проанализировать, как менялись национальные идентичности политических элит и жителей Украины и Белоруссии с распада СССР, какие факторы способствовали данным изменениям и как можно охарактеризовать ситуацию в настоящее время. Инструментами решения задач, обозначенных в настоящей главе, будут служить определенные эмпирические индикаторы как количественные, так и качественные.

2.1 Динамика и особенности трансформации национальных идентичностей на постсоветском пространстве (на примере Украины и Белоруссии)

Актуализация проблемы построения новой государственности возникла у бывших стран СССР раньше приобретения суверенитета у бывших союзных республик. Системный глубокий кризис, возникший в Советском Союзе с начала 80-х годов создавал почву для поиска основ для построения собственной национальной идентичности и государственности.

Нациестроительство в постсоветских государствах осуществлялась «сверху» – государственными органами и политическими элитами. Как отмечают многие российские и зарубежные исследователи, процессы «создания наций» на постсоветском пространстве имели немало общих черт и закономерностей. Однако в авторитарных и демократических режимах применяются разные методы и средства политики нациестроительства, отмечается разное понимание данной политики. Следует отметить, что одним из наиболее характерных сходств политики нациестроительства на постсоветском

пространстве является выдвижение на первый план «титulyного народа», включающее в себя также трансформацию языковой политики, пересмотр истории и постепенного перехода от гражданской идентичности к этнической.

Одними из наиболее интегрированных с Россией стран до недавнего времени были Украина и Белоруссия. Каждая из них имеет собственный опыт в реализации политики нациестроительства и характерные специфические черты, которые образуют условия для нациестроительства в сторону последующей интеграции либо с Европой, либо с Россией. Для начала рассмотрим, как менялась политика построения национальной идентичности в Республике Беларусь на фоне изменений в официальном дискурсе и изменения состава политических элит.

Проблемы нациестроительства и формирования национальной идентичности в Республике Беларусь многократно рассматривались в отечественной и зарубежной историографии. В научном дискурсе наметилось два основных подхода к этим проблемам. Первый подход предполагает изучение политики построения нации, главным инструментом которого является формирование определенной исторической политики, а также реализации политики мифотворчества. В основе второго подхода лежит теория демократизации стран Восточной Европы и одновременного преодоления ими посткоммунистического синдрома. Первый подход разрабатывался отечественными авторами (Л. В. Томайчук, Д. Э. Летнякова, А. В. Браточкин и др.), второй – зарубежными (Й. Маккалистер, Т. Кузио, С. Уайт).

После распада Советского Союза в 1991-1994 гг. новая национальная политическая элита во главе с З. Позняком и С. Шушкевичем взяла курс на активное сотрудничество с Европой. В частности, были заключены соглашения о сотрудничестве с Европейским союзом, а также предприняты шаги к разоружению в области ядерных разработок. Внимание было также уделено к государственной символике: постепенно проводилась политика десоветизации Белоруссии. Сразу после обретения независимости в 1991 году в качестве государственного флага Белоруссии был утвержден бело-красно-белый флаг. В

качестве герба был принят герб «Погоня». Оценки различных экспертов, в том числе историков, по поводу приемлемости и исторического смысла данной символики расходятся между собой. Бело-красно-белый флаг связан с периодом белорусской истории, когда Белоруссия входила в состав Великого княжества Литовского. В данном случае Белоруссия рассматривалась и идентифицировалась в контексте общеевропейской истории.

В 1994 году к власти пришел А.Г. Лукашенко, и произошло обновление политической элиты с последующим изменением политического курса в области идеологии и нациестроительства. Была осуществлена смена государственной символики по итогам народного референдума в 1995 году. Польско-литовская символика была изменена на модифицированную советскую. Все изменения А.Г. Лукашенко и новой политической элиты связаны, в первую очередь, с налаживанием российско-белорусских отношений и получения экономической поддержки со стороны России. Следовательно, изменился характер политического режима, был взят курс на усиление авторитарности.

А.Г. Лукашенко как лидер белорусского государства и главный нациестроитель в этот период обращался к идее «славянской государственности». Россия рассматривалась в качестве надежного партнера и союзного государства, где главными связующими звеньями являлись общность истории, схожесть языка и культуры. В то же время отношения с Европейским союзом ослабли и даже ухудшились: Минск не ратифицировал соглашение о сотрудничестве с ЕС, а чуть позже, в 1998 году разгорелся дипломатический скандал («инцидент в Дроздах»), затем последовало исключение Белоруссии из сферы Европейской политики соседства.

В 2010 гг. наблюдается поворот внешнеполитического курса А.Г. Лукашенко в сторону Европы в результате ухудшения российско-белорусских отношений. Впервые было объявлено о следовании многовекторному внешнеполитическому курсу. Однако в 2014 году в результате политического кризиса на Украине привели к изменению и пересмотру курса многовекторного партнерства. Особый акцент делался на выгодном геополитическом положении

Белоруссии – «между Востоком и Западом», где она выступает в качестве перекрестка двух цивилизаций, носителем как европейских, так и российских ценностей и исторической преемственности. Стоит отметить, что в официальном дискурсе Белоруссия позиционируется как европейская страна, но принадлежащая к восточному варианту европейской цивилизации.

Действительно, двойственность белорусской идентичности обусловлена «транзитным» положением между Европой и Россией. С Россией ее связывает общность исторического прошлого, тесные экономические связи, русифицированность белорусского общества и наличие большой русской диаспоры внутри страны. С другой стороны, Республика Беларусь имеет общие исторические польско-литовские корни. Это наглядно прослеживается, например, в наличии магдебургского права, замковой архитектуры и т. п. Отсюда возникает общественное тяготение к европейским традициям и ценностям.

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что особенность нациестроительства со стороны политической элиты во главе с действующим президентом А.Г. Лукашенко заключается в стремлении совместить советское наследие, выражающееся в тесном сотрудничестве с Россией, с европейскими компонентами своей истории и политики.

Особенное внимание следует обратить на политику памяти, языковую политику и политику в области культуры. Под политикой памяти понимается трактовка и интерпретация исторических событий, определение роли и места государства и народа в контексте истории. При этом политика памяти чаще всего основывается на конструировании новых и развенчивании старых мифов. Говоря об истории, такие исследователи, как А.В. Браточкин и В.Г. Шадурский, осуществление политики памяти в Республике Беларусь условно подразделяют на три основных этапа:

- конец 80-х годов – 1994 г.;
- 1995-2003 гг.;
- 2003 – настоящее время.

Первый этап характеризуется поиском и ранним формированием белорусской идентичности, обретением государственности, необходимостью консолидации белорусского общества. Во время этого этапа, в частности, в школьных учебниках пытались искусственно «удревнить» историю белорусского народа и государственности. Пребывание Белоруссии в составе Великого княжества Литовского подавалось как золотой век белорусской государственности и культуры. Помимо этого отмечалась антисоветская направленность, например, подробно рассматривались сталинские репрессии.

Второй этап отличается «возвратом» в советское прошлое и базируется преимущественно на советских традициях и ценностях. После прихода к власти А.Г. Лукашенко начался период построения так называемой квазисоветской государственности. Особое внимание уделялось советскому периоду в истории Белоруссии. В качестве консолидирующего фактора белорусского, советского народов выступал период Великой Отечественной войны. Осуществлялась политика формирования национальной идентичности с героизацией исторического прошлого, где сплоченный народ победил в противостоянии с фашизмом. Этот момент прочно укрепился в общественном сознании белорусов и до сих пор остается важным предметом национальной гордости.

Третий этап – переориентация политики памяти в сторону Европы. Данный этап можно описать как «отход» от России, попытку обретения самостоятельности. А.Г. Лукашенко предпринимает попытку строительства новой и уникальной белорусской идентичности как с компонентами советского, так и с компонентами европейского наследия. Перемены в исторической политике Минска связаны с целью сформировать собственный список национальных героев (Франциск Скорина, Кастусь Калиновский, Ефросинья Полоцкая и др.).

Таким образом, отмечают авторы, идет конструирование трех версий истории: «литвинской» (национальной), «советской» и «европейской».

При этом важно отметить, что оппозиционные силы, так или иначе влияющие на трансформацию национальной идентичности в белорусском

обществе, в противоположность официальному государственному курсу А. Г. Лукашенко обращаются к польско-литовскому периоду в истории и пропагандируют курс на «возвращение» Белоруссии в Европу.

Особенностью Белоруссии является не только наличие двойной идентичности, но и существование билингвизма в белорусском обществе. В 1991 г. национальная элита стала проводить политику закрепления белорусского языка в качестве единственного государственного. Тем не менее, по итогам референдума 1995 года официальными государственными языками признали белорусский и русский. Распространенность русского языка в Белоруссии очень высокая – около 80%, использование белорусского языка в СМИ значительно меньше. Белорусский язык сегодня выступает не как средство коммуникации, а как национальный символ белорусов, и выполняет функцию самоидентификации.

В настоящее время также наблюдается расширение использования английского языка как своеобразной ориентации на ЕС. В качестве главного «окна в Европу» выступает Польша, и польский язык также можно встретить все чаще, например, на этикетках белорусских товаров. Некоторые исследователи считают обоснованным называть Польшу вторым (после России) «значимым Другим» для Белоруссии.

В целом языковую политику Лукашенко можно охарактеризовать как мягкую. Несмотря на продвижение белорусского языка в официальной политике, право разговаривать на русском языке не ограничивается. Согласно опросам Независимого института социально-экономических и политических исследований, сами белорусы считают языковой вопрос менее значимым, а отношение к русскому языку более индифферентное, чем, например, у украинцев или казахов.

Культурная политика Белоруссии сразу после обретения суверенитета была направлена на конструирования имиджа «на импорт». В тот момент важно было повысить привлекательность и узнаваемость страны за рубежом. На фоне

новой культурной политики происходил процесс поиска собственной национальной идентичности, возрождение белорусской культуры и традиций.

Немаловажным компонентом белорусской культуры по-прежнему остается советская культура, большое влияние также оказывает и российская культура. В белорусской культуре также можно наблюдать синтез трех ее составляющих: советской, российской и европейской.

Таким образом, мы можем наблюдать, что государственная политика нациестроительства и национальной идентичности со стороны политической элиты с периода обретения независимости Республики Беларусь подвергалась постоянным перестройкам, а порой и кардинальным изменениям. Существует два основных вектора в политике нациестроительства, которые зачастую противоречат друг другу: ориентация на Запад, историческое прошлое в составе Великого княжества Литовского, и ориентация на Россию, чаще всего, прошлое в составе СССР. В разные периоды времени этот курс менялся. Во многом эти изменения были связаны с состоянием внешнеполитических отношений с ЕС или с Россией. Необходимо отметить тот факт, что официальными лицами предпринимались попытки синтезировать новую белорусскую идентичность и проводить многовекторную политику нациестроительства, включающую в себя унаследованные традиции как Европы, так и России. Несмотря на ориентацию белорусской политики в сторону того или иного «значимого Другого», белорусское правительство, тем не менее, всегда стремилось воссоздать собственную национальную уникальность на основе своего суверенитета. Как отмечают в своем исследовании Р. Р. Махмутов и Н. В. Литвак: «Для Белоруссии характерна ускоряющаяся и усложняющаяся социокультурная динамика, порождающая индивидуальную и институциональную рефлексивность – постоянное наблюдение людей, социальных групп, институтов, выяснение ценностей, идей и соотнесение их с собственным сознанием с целью возможного изменения своих позиций и поведения»²¹.

²¹ Махмутов Р.Р., Литвак Н.В. Становление белорусской идентичности в эпоху рефлексивного модернизма // Современная Европа. – 2020. – №. 3. – С. 128-138.

Для полной картины динамики трансформации белорусской идентичности необходимо не только рассмотреть официальную государственную политику по вопросам нациестроительства, но и изучить динамику общественного мнения, проследить, как формируется и меняется национальная идентичность в самом белорусском обществе. Следует подчеркнуть, что в данном случае белорусская идентичность рассматривается как феномен группового самосознания, являясь идентичностью большой социальной группы, которой предстоит стать коллективной Мы-идентичностью.

В качестве базовых компонентов белорусской идентичности и важных эмпирических индикаторов, как правило, выделяют такие составляющие, как территориальная (принадлежность к территории Белоруссии), гражданская (граждане Белоруссии), культурная (представители белорусской культуры), а также чувство общности, принадлежности и приверженности к белорусскому народу и к своей стране Белоруссии.

С 1991 по 1994 г. белорусское общество было разрозненным: большая часть населения, выступавшая против распада СССР, ориентировалась на сотрудничество с Россией и противостояло попыткам национализации, в то время как политическая элита (Шушкевич, Позняк и др.), как было сказано ранее, взяла курс на сближение с Европой и построение национальной идентичности ссылаясь на исторические корни с Великим княжеством Литовским.

После 1994 г. в связи с изменением политических элит произошли институциональные и идеологические изменения в Белорусском государстве. Из-за постоянной переориентации во внешнеполитическом курсе сформировалась особая квазисоветская идентичность, в которой переплетаются национальные, советские и европейские черты. Это стало наблюдаться и в белорусском обществе. По данным опросов Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) уже в 2002-2005 гг. наблюдались симпатии как по отношению к Евросоюзу, так и по отношению к России. В 2011 г. последовало увеличение сторонников интеграции с Европой: 48,6% выступали «за» и 30,5% «против».

Еще один опрос в рамках проекта «Всемирный обзор ценностей в 2011 г. выявил в качестве основной ценности белорусов экономическое положение граждан, что было на порядок выше положения ценностей демократии. Поэтому в случае необходимости «жесткого выбора» граждане Белоруссии предположительно выберут сближение с ЕС, поскольку это экономически более выгодно. Однако в данном контексте следует также отметить, что в белорусском обществе существует большое недоверие к иностранцам, иноязычным и инокультурным людям (включая и русскоязычных). При этом другие исследования показывают, что «если большинство русских считают, что составляют с белорусами один народ, большинство белорусов придерживаются мнения о независимом историческом развитии».

Чаще всего социологи делят белорусское общество на две основные категории – «советские белорусы» и «евробелорусы». В 2006 году большинство белорусы практически разделились пополам: 52% считали себя «советскими людьми», а 46% идентифицировали себя с европейцами. В дальнейшем этот показатель стал меняться: сократилось число «советских белорусов». В значительной степени это связано с «европеизацией» белорусского сообщества и сменой поколений. Говоря о молодежи Белоруссии, следует обратить внимание на опрос, проводимый в 2018–2019 гг. в ряде университетов Москвы и Минска. По итогам этого опроса было выяснено, что молодежь Белоруссии несмотря на положительную оценку отношений между Россией и Белоруссией (74%) и нейтральной оценкой отношений между Белоруссией и Евросоюзом (72%), предпочитают находиться в составе собственного независимого государства, развивать и укреплять собственную белорусскую идентичность.

Как отмечает Л. Е. Земляков, важнейшим индикатором становления новой белорусской идентичности становится концепция Белоруссии как «единой общности «белорусский народ», которая отражается в официальной политике государства. Сообщество Белоруссии «воображается» не на основе общности этнического происхождения, а на основе единой общности «белорусский народ».

Э.А. Усовская подчёркивает, что для белорусской идентичности в настоящее время наиболее приоритетным маркером служит не сколько культурная составляющая (язык, история и культура), сколько комплекс гражданско-правовых норм и ценностей, а также территория проживания. Тем не менее, культурная составляющая является ядром, сохраняющим и поддерживающим белорусскую идентичность.

Эта позиция подтверждается ранее упомянутым исследованием «Всемирный обзор ценностей».

Рис. 2.1 Воссоздание диаграммы Р. Инглхарта 2008 г.²²

²² «WVS Database» // Сайт World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

На вертикальной оси обозначены традиционные ценности (в нижней части карты) и секулярно-рациональные ценности (в верхней части).

К традиционным ценностям относятся семья, религия, социальный конформизм, принятие власти, общественное более значимо, чем личное. К секулярно-политическим — низкая роль религии, предпочтение светского государства, личное более значимо, чем общественное.

На горизонтальной оси обозначены ценности выживания (слева) и ценности самовыражения (справа). К ценностям выживания относятся материальные блага, безопасность, покорность, низкая оценка прав человека, ксенофобия. К ценностям самовыражения — высокая оценка прав человека, стремление к успеху и материальным благам, внимание к экономике и равноправию мужчин и женщин.

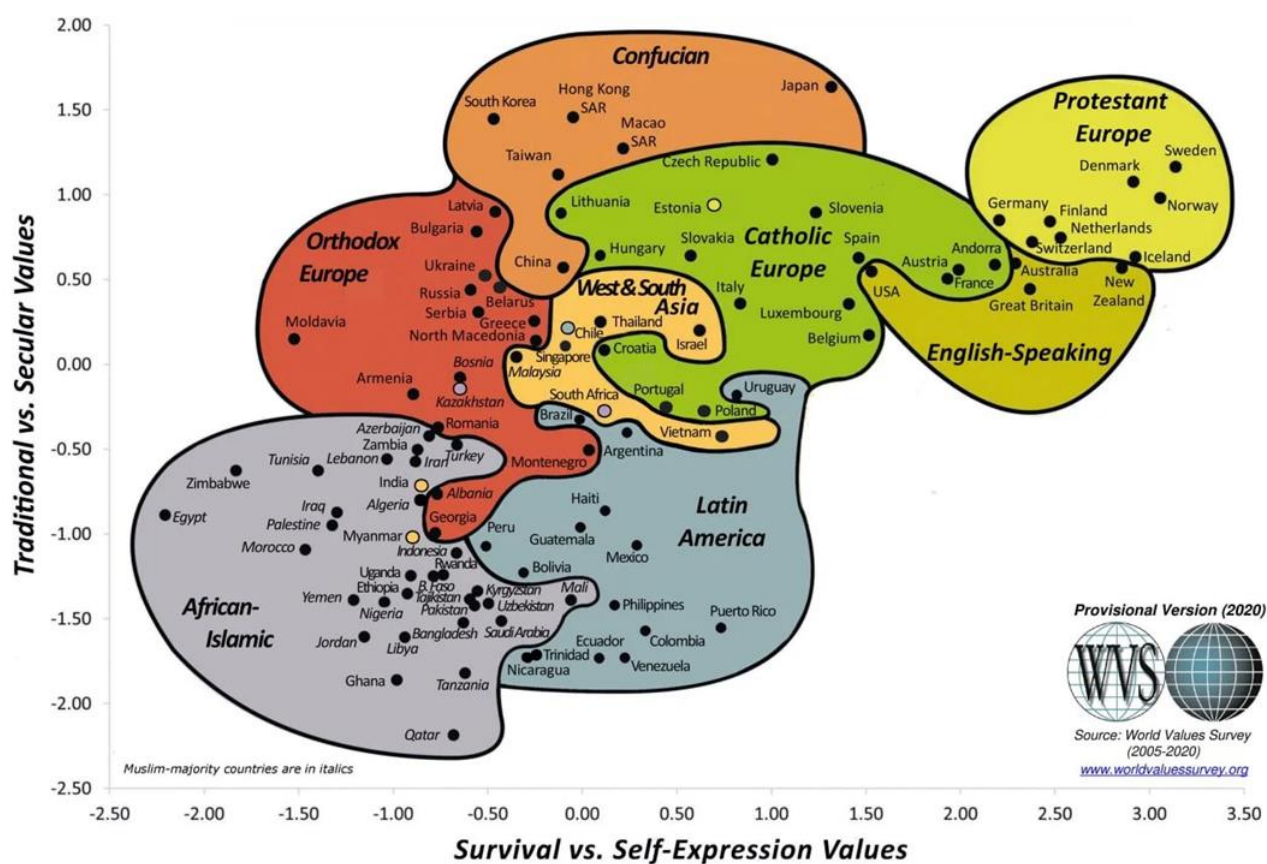

Рис. 2.2 Диаграмма Р. Инглхарта 2020 г.²³

²³ «WVS Database» // Сайт World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

Трансформация ценностных ориентаций напрямую связана с трансформацией национальной идентичности и внешнеполитической ориентации Белоруссии на Запад или Восток. При детальном сравнении положения Белоруссии по горизонтальной оси координат мы можем наблюдать значительные изменения в ценностных установках белорусов. Наблюдается, в частности, изменение в правую сторону – к ценностям самовыражения. Это означает, что для белорусов 2020 года по сравнению с белорусами 2008 года стали наиболее приоритетны ценности свободы прав человека и демократии, материальных благ, успеха, равенства полов и пр. Это означает, что белорусский народ на современном этапе все больше отдает предпочтение текущим европейским ценностям. Запрос на демократизацию также связан с событиями и итогами политического кризиса 2020 года, характеризующий политический режим А.Г. Лукашенко как авторитарный. Поскольку А.Г. Лукашенко в настоящий момент придерживается внешнеполитического курса «на Восток», т. е. на Россию, которая оказывает активную финансовую поддержку действующему президенту Белоруссии, падение рейтинга А.Г. Лукашенко среди белорусов также может негативно сказаться на желании белорусов сближения с Россией и укрепить их стремление в ориентации на Европу.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно выделить следующие особенности национальной идентичности в Республике Беларусь:

— формирование национальной идентичности и политика нациестроительства осуществлялись преимущественно «сверху», то есть политической элитой и главой государства;

— национальная идентичность в Белоруссии можно охарактеризовать как двойственную и транзитивную: с элементами советской (российской) и европейской идентичностей;

— для большинства белорусов в настоящее время имеет большое значение суверенитет народа и самостоятельное развитие в интересах собственного независимого государства;

— динамика трансформации национальной идентичности Белоруссии несколько раз радикально менялась с начала 1991 года, и немаловажную роль в этом процессе играл внешнеполитический фактор;

— на позднем этапе политики А.Г. Лукашенко национальная идентичность Белоруссии стала уникальным синтезом советско-российских черт, национальных белорусских традиций с атрибутами европейской цивилизации;

— национальная идентичность белорусов основывается не на этническом и культурном аспекте, а на основе единой общности «белорусский народ», связанная в первую очередь с общей территорией проживания и единым комплексом гражданско-правовых норм и ценностей.

Проблема построения единой национальной идентичности Украины после распада СССР стала особо важной для государства. Причем воссоздание национальной идентичности происходило не в контексте самоопределения народа, а в поле борьбы политических сил, предлагавших «варианты» развития национальной идентичности. Проблема национальной идентичности в Украине оказалась настолько политизированной, что в основном рассматривается в контексте властных отношений, т. е. в контексте борьбы за власть между группами и отдельными представителями политических элит.

Национальная идентичность украинцев во многом связана с большим историческим базисом ее возникновения и последующей трансформации. Феномен украинской идентичности имеет давнюю историю, в которой наблюдается множество противоречий и факторов влияния. Территория современной Украины после распада СССР, а также населяющий ее народ, стали полем реализации интересов властных элит. Перед новым руководством Киева возникла необходимость формирования новой модели украинской национальной идентичности, которая подошла бы большей части населения страны. По причине сложных, многослойных исторических событий изначальная русская идентичность, берущая свое начало из формирования единой этнической общности восточнославянского народа, претерпела

значительные изменения. Были искоренены традиционные этнокультурные свойства украинского народа, что привело к разрозненности украинского народа и разностью мировоззренческих ориентиров.

Украинская национальная идентичность базируется главным образом на этническом аспекте, так называемом феномене «украинства». Как отмечают А. П. Кошкин и В. В. Черданцев, после распада союзного государства для новой политической элиты Украины назрела необходимость дистанцирования от Москвы с целью обретения максимальной самостоятельности в принятии политических решений. Украинскому руководству пришлось прилагать значительные усилия для успешного продвижения политики украинства.

Украинство рассматривалось и продвигалось как орудие против России. С самого момента создания концепции украинства в основе лежала формула: быть не Россией, быть анти-Россией. Попытки противопоставления украинской и русской идентичностей вылились в русофобскую истерию в современной Украине. Украинство было заложено как идеологическая основа государственного курса новой политической элиты.

Как отмечают многие исследователи, сама концепция украинства сугубо негативистская, которая привела к условному разделению страны на «восток» и «запад». Последние десять лет после «Оранжевой революции» на Юго-Востоке Украины шел процесс формирования особой «русскоязычной» идентичности. В качестве основного маркера идентификации выступал язык. Нельзя сказать, что жители Юго-Восточной части Украины считали себя в полной мере русскими: была сформирована новая форма идентичности – русскоязычные украинцы, где люди могли не называть себя русскими, но и не отказываться от привычного наименования себя украинцами.

Все постсоветские годы на Украине можно наблюдать два параллельных процесса в языковой сфере. В данном случае, язык, а также история, в отличие от белорусов, становятся важнейшими составляющими национальной идентичности украинцев. В языковой политике происходит два противоположных процесса: с одной стороны, осуществляется силовая

украинизация как составляющая официальной политики государства, с другой – русификация «снизу». Русский язык оказывается наиболее распространенным среди населения.

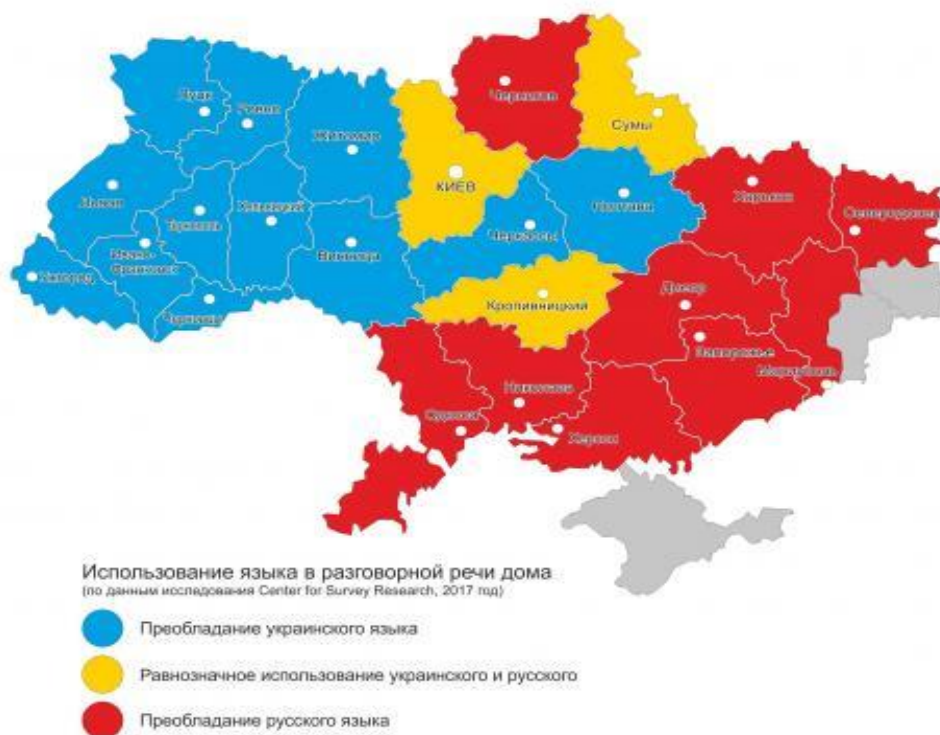

Рис. 2.3 Использование языка в разговорной речи в регионах Украины ²⁴

Немаловажной частью политики нациестроительства в современной Украине является переосмысление исторического прошлого. Уже во второй половине 1990-х гг. некоторые украинские историки стали активно изучать вопросы историописания и формирования украинской национальной идентичности, делая это с позиций западных теорий национализма. В различных работах по истории Украины отмечается негативная оценка советского историописания, выражающееся в обвинениях в фальсификации истории. Лишь с обретением независимости в 1991 году, полагают авторы, стала возможна

²⁴ «Проблемы русского языка на Украине в условиях радикального национализма (Доклад на совещании БДИПЧ ОБСЕ)» // Сайт ОО «Справедливая Защита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oosz.su/node/15> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

правдивая интерпретация украинской истории. В работах описываются также многочисленные подвиги представителей украинского народа, боровшегося за свою независимость, но замалчивающихся до недавнего времени «колонизаторами», «империей» из-за долгого «колониального гнета». В данном случае под этими терминами понимается Российская империя и СССР и нахождение Украины в составе этих государств.

Главной целью продвижения политики радикального пересмотра истории для политических элит служило, с одной стороны, формирование консолидирующего фактора для украинского народа, а с другой, максимальное отделение от бывшей советской общности как с помощью акцентирования внимания на культурных различиях украинцев и русских, так и путем противопоставления «колония» – «империя», «жертва» – «угнетатель».

Особенность Украины заключается в том, что различные политические силы используют ради достижения собственных целей российскую либо польскую версию интерпретации исторических фактов. Первая интерпретация характеризуется виктимизацией прошлого и демонизацией образа России и СССР, вторая – ностальгией и надеждой на былое величие, утраченное в рамках биполярного мира в 1991 г., воссоединение с Россией в форме союза. Явная ностальгия носителей постимперского дискурса по «потерянному золотому веку Советского Союза» только усугубляет негативный образ России в сознании носителей постимперского дискурса.

Если проследить хронологию украинской политики в области нациестроительства со стороны официальной власти, то можно увидеть, что после распада СССР первый Президент Украины Леонид Кравчук (1991-1994) взял курс на экономическую и политическую независимость Украины. Однако сложная экономическая ситуация и непрофессионализм украинской политической элиты привел молодое независимое государство к политическому кризису. Президентство Л. Кучмы (1994-2004 гг.) характеризуется использованием как национальных, так и советских мифологем в формировании национальной идентичности. После прихода к власти В. Ющенко (2005-2009 гг.)

официальная политика нациестроительства осуществила резкий поворот в сторону виктимизации, постколониальной интерпретации истории, а также создания собственных национальных героев. В последующем эта стратегия использовалась после 2014 года президентом П. Порошенко. Большинство представителей политической элиты в тот момент оказалось приверженцами идеологии украинского национализма. Страна взяла курс на разрыв экономических и политических связей с Россией и интеграцию с ЕС. В 2019 г. по итогам президентских выборов победу одержал В. Зеленский. В целом, сегодняшнюю политику политических элит на Украине по формированию национальной идентичности можно охарактеризовать следующим образом:

- последовательное формирование нового проевропейского национального выбора Украины;
- дерусификация в общественной, информационной и культурной средах;
- мифологизация и фальсификация исторической политики и политики памяти (виктимизация Украины, демонизация России и СССР, десоветизация и пр.);
- проведение политики украинизации для трансформации культурно-исторической принадлежности;
- насильственное насаждение украинского национализма как основной идеологии «украинской государственности».

Анализируя долгий период трансформации украинской идентичности, украинские социологи Е.И. Головаха и Н.В. Панина отмечают: «Украинская модель первого этапа посткоммунистической трансформации общества (1992-1994 гг.) при всей ее неэффективности оказалась состоятельной в одном – способности сохранить мир и избежать открытой внутренней агрессии и кровопролития... с точки зрения внутривнутриполитической стабильности Украина оказалась одной из немногих бывших советских республик, которым удалось

избежать непримиримой конфронтации различных политических сил и кровопролитных конфликтов»²⁵.

На втором этапе посткоммунистических трансформаций (1994-1998 гг.) социальную стабильность авторы связывают с институциональной двойственностью-легальностью новых, рыночных институтов и легитимностью старых, советских: «Параллельное существование двух социальных структур обеспечивало и новый социальный порядок, в котором наиболее активные новые социальные акторы не стремились к дестабилизации общества, опасаясь коммунистической реставрации, а представители массовых старых слоев старались вместе с двойной институционализацией сохранить хотя бы отчасти свои привычные социальные роли и позиции».

На третьем этапе (1999-2004 гг.) посткоммунистических трансформаций, считают авторы, двойная институционализация себя исчерпала, и в сочетании с улучшением условий жизни и социального самочувствия большинства населения это привело к перелому в характере массового сознания и закончилось «оранжевой революцией».

Традиционным для Украины способом самоидентификации является идентификация «через другого». Причем эта самоидентификация, основанная на социальном конфликте, является мощнейшим средством политической технологии, которым успешно пользовались украинские политические элиты. Предложенная политиками модель самоидентификации через конструирование образа «другого» (предпочтительно негативного, вплоть до образа врага) вскрывает глубокие исторические пласты сознания и открывает колоссальные возможности апелляции к этническому.

Исторически сложилось так, что Украина существовавшая в составе Советского Союза, включая в себя территории, принадлежащие к различным культурным сообществам, пока не смогла найти свою национальную идентичность. А в современном обществе государство без грамотно

²⁵ Головаха Е.И., Панина Н.В. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до «оранжевой революции» //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – №. 3. – С. 32-51.

продуманной политики нациестроительства и в полной мере сформированной национальной идентичности, которая будет объединять народ, а не служить фактором конфликтогенности внутри страны, не может добиться успеха ни в одной сфере. И чаще всего Украины была той страной, к которой было «сеньорское» отношение как со стороны России, так и со стороны ЕС и США. Это неизбежно повлияло на самоидентификацию украинцев и еще больше обострило проблему национальной идентичности. Таким образом, в украинском обществе шло усиление центробежных векторов самоидентичности граждан, затем переформатированных в ожидания политических изменений в стране.

В настоящее время украинская идентичность претерпевает раскол. Одна часть общества поддерживает сближение с Западом, и это довольно значительная часть населения. Другая часть украинцев стала активно, а порой и самоотверженно стала выступать за сближение с Россией и даже вхождение в ее состав, например, как представители провозглашенных ЛНР и ДНР.

По результатам исследования доктора социологических наук, главного научного сотрудника отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины Н. В. Паниной, которая использовала в своей работе шкалу социальной дистанции Богардуса, можно сказать, что в массовом межнациональном сознании взрослого украинского населения по-прежнему наблюдается высокий уровень восточнославянской обособленности, национального изоляционизма и ксенофобии. Население Украины воспринимает в основном этнических украинцев, белорусов и все в меньшей степени русских как «своих».

Современная украинская идентичность очень нестабильна, она легко принимается и столь же легко отвергается. При смене политической парадигмы и политические настроения общества быстро изменятся, и, более того, изменится и самосознание. Как полагает доктор политических наук С. С. Жильцов, процесс становления национальной идентичности на Украине не завершен. Президенты Украины – Леонид Кравчук, Леонид Кучма, Виктор Ющенко, Виктор Янукович, Петр Порошенко активно использовали внутренние проблемы государства в

борьбе за власть, однако они не предложили реального вклада в стабильное развитие страны. В связи с этим Президент Владимир Зеленский оказался в крайне сложной ситуации. Экономические проблемы, давление националистических партий, трудности в реализации Минских договоренностей – это неполный лист вызовов, с которыми предстоит столкнуться Украине. Отсутствие опытной команды сделало Президента заложником существующих обстоятельств.

Как уже было сказано ранее, стратегии выбора национальной идентичности между двумя цивилизационными центрами – Европой и Россией – во многом зависят от политики действующей власти (политических элит) на Украине. Украина, как отмечает Л.В. Томайчук, относится к «национализирующимся» государствам. В данном случае происходит процесс формирования «нации-государства», что для полиэтничной Украины, по мнению автора, неприемлемо.

Региональный фактор, как отмечает Н.В. Панина, это один из решающих факторов, участвующий в формировании национальной идентичности и толерантности к другим национальностям. Отношение близости украинцам (как показатель украинской национальной идентичности) более всего выражен на Западе Украины, а отношение близости к русским более всего распространен на Востоке Украины.

Культурная составляющая национальной идентичности Украины помимо языковой и исторической также играет ключевую роль в формировании и трансформации самоидентификации украинцев. Поскольку мы явно видим культурные различия между двумя главными регионами на востоке и западе Украины, можно также выявить источники формирования культурных идентичностей жителей трех разных регионов Украины: Галичины (Западная Украина), Донбасса (Юго-Восточная Украина) и Центральной Украины.

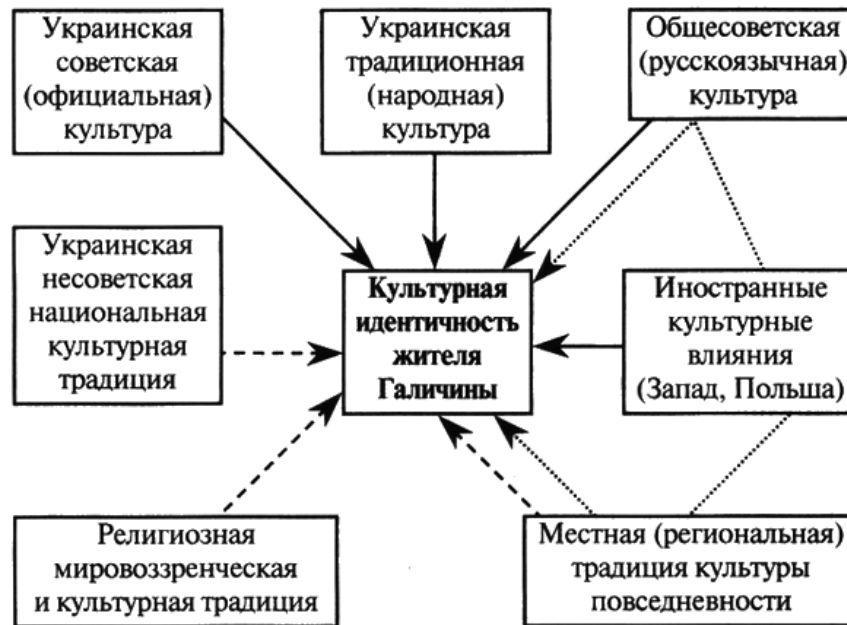

Рис. 2.4 Источники формирования культурной идентичности жителей Галичины (Западной Украины)²⁶

На схеме можно увидеть, что главными источниками формирования культурной идентичности жителей Западной Украины являются, в первую очередь, украинская советская (официальная) культура, которая, по мнению политических лидеров Украины, является пережитком прошлого, украинская традиционная (народная) культура, характеризующаяся традиционной украинской этничностью, и иностранные культурные влияния из-за непосредственной географической близости к западноевропейским странам. Остальные источники влияния являются косвенными или вовсе незначительными ввиду объективных этнических, географических, политических и географических причин.

²⁶ «Две Украины? По ту сторону регионов?» // Сайт pub.wikireading.ru: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/22576> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

Рис. 2.5 Источники формирования культурной идентичности жителей Донбасса ²⁷

На формирование культурной идентичности жителя Донбасса большое влияние оказали традиции народной культуры различных этносов (русского, греческого, болгарского и др.), общесоветская, так называемая русскоязычная культура и местная традиция культуры повседневности. Влияние же украинского села с его традиционной культурой в этом старопромышленном крае было самым слабым из всех регионов Украины, а пласт советского культурного наследия, наоборот, – самым мощным, доминантным.

²⁷ «Две Украины? По ту сторону регионов?» //Сайт pub.wikireading.ru: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/22576> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

Рис. 2.6 Источники формирования культурной идентичности жителей Центральной Украины²⁸

И наконец, если говорить о факторах и источниках формирования культурной идентичности Центральной Украины, которая включает в себя несколько исторических краев (Подолье, восточное Полесье, Приднепровье), то этот регион находится где-то посередине не только в географическом, но и в культурном и этноязыковом планах. Культурная идентичность жителей Центральной Украины формировалась так благодаря украинской народной традиции, характерной для Галичины, так и общесоветской т.е. русскоязычной культурой, свойственной преимущественно Юго-Востоку Украины. Общая черта трех вышеупомянутых регионов – равное влияние украинской советской официальной культуры, вызванной присутствием Украины в составе союзного государства. Наличие общего советского наследия во всех трех названных регионах по-прежнему играет ключевую роль как в политике

²⁸ «Две Украины? По ту сторону регионов?» //Сайт pub.wikireading.ru: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/22576> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

нациестроительства со стороны официальных элит, так и естественной трансформации украинской идентичности в целом среди украинцев.

Все это разнообразие региональных культурных идентичностей отражается и на ценностных, политических, геополитических ориентациях современной Украины.

Говоря об альтернативной и отчужденной от России версии развития украинской национальной идентичности, следует также отметить движение Украины на сближение с Европой. Идентификационная модель европейства для украинского народа является одной из самых привлекательных. Различные политические силы в разные периоды времени использовали манипулятивный прием «сближения с Евросоюзом» и отстаивали украинскую европейскость. Это наблюдается и в предвыборной кампании В. Ющенко в 2004 году, и в высказываниях членов Социалистической партии А. Мороза в ходе парламентских выборов 2006 года, и в предвыборных обещаниях Ю. Тимошенко, которая в случае победы намеревалась создать «проевропейское правительство».

Обещания различных политических сил о сближении с Европейским союзом носили преимущественно спекулятивный характер. В большинстве случаев «Европа» в понимании украинцев имеет символическое значение, а также целый ряд социальных, экономических и политических предпочтений. Однако еще одной важной целью продвижения тезиса о европеизации Украины была демонстрация отхода от коммунистического прошлого Украины. Европа в сознании украинцев выступает как некий миф, воплощающий в себе мечтания украинцев о социальном и материальном благополучии, свободе, толерантности и пр. Поэтому «Европа» в современном политическом дискурсе (как и любая другая географическая категория) – понятие вовсе не географическое и даже не геокультурное, а идеологическое, с вполне артикулируемым аксиологическим содержанием.

Вопрос геокультурного положения Украины так и остается открытым, особенно если учитывать путаницу в разграничении различных сфер социальной

действительности. С Россией Украина связана «братскими узами» – не поэтически выражаясь, а буквально связана узами родства. В культурном отношении (во всяком случае, в смысле уровня образования, общекультурной грамотности и, так сказать, увлеченности культурой) Украина – страна европейских традиций, что особенно заметно при сравнении ее с североамериканской нацией. В политико-идеологическом отношении (прежде всего в отношении стандартов демократического поведения) Европа и США – это тот самый «Запад», который стал нарицательным в смысле высоких стандартов жизни, и Украина в этом контексте страна, скорее, «азиатская», если использовать этот термин в его неокOLONIALном значении.

По итогам анализа динамики трансформации украинской национальной идентичности и изучения специфики ее формирования можно выделить следующие ее особенности:

- формирование украинской национальной идентичности формируется преимущественно «сверху» и сильно зависит от прихода к власти той или иной политической элиты;

- национальная идентичность чаще всего является инструментом манипуляции в ходе политической борьбы, само понятие сильно политизировано и идеологизированно;

- национальная идентичность украинцев претерпевает серьезный раскол ввиду сложившихся исторических, культурных, этнических и географических причин;

- национальная идентичность Украины этнична и выражается в пересмотре истории, защите и продвижении украинского языка, культуры и национальных героев;

- национальная идентичность Украины строится на негативистском способе идентификации и противопоставления себя «через Другого», где в роли «Другого» выступает Россия, а в историческом контексте – СССР;

— представления о Европе у украинцев основаны на политических мифах о материальном благополучии и европейских ценностях, продвигаемых политическими элитами в качестве манипулятивного приема;

— единая украинская национальная идентичность по-прежнему остается нестабильной и в полной мере несформированной.

2.2 Влияние трансформации национальных идентичностей Украины и Белоруссии на интеграционные процессы в Евразийском регионе

Трансформационные процессы национальной идентичности напрямую влияют на интеграционные процессы в Евразийском регионе. В 90-е годы XX века для постсоветских государств возникло два противоречивых политических вектора развития:

- Прозападный (в случае Украины и Белоруссии – интеграция с ЕС);
- Евразийский (интеграция с Россией: СНГ, ЕврАзЭС и др.)

Перспективы евразийской интеграции Белоруссии, безусловно, существуют в силу наличия развитых торгово-экономических связей, общности исторического прошлого, схожести культуры, истории, преобладании русского языка в обеих странах. Однако противоречия и постоянное изменение политики нациестроительства в сторону Европы или России белорусской элитой во главе с А.Г. Лукашенко создает немало проблем для более глубокой интеграции в рамках Евразийского региона. Двойственность и неопределенность внешнеполитического курса создает множество препятствий на пути к Евразийской интеграции. Белорусскому руководству приходится лавировать между Россией и ЕС, между сторонниками сближения с Европой и сторонниками еще более тесной интеграции с Россией. Этим обусловлены различные, нередко противоречивые заявления и действия президента Лукашенко, который стремится использовать выгоды одновременно и от сближения с ЕС, и от интеграции с Россией.

Национальная идентичность в Белоруссии еще не окончательно прошла свой путь становления, находясь в настоящее время в транзитивном положении. Сами белорусы выступают за самостоятельное независимое развитие своей страны без серьезных влияний извне. Однако общество оказывается разделенным по причине различия взглядов на дальнейший внешнеполитический курс белорусского государства. Дело в том, что в Белоруссии происходит неизбежная смена поколений, которая разделяет белорусское общество. Для современной молодежи Белоруссии все более привлекательной видится интеграция с Евросоюзом, принятие европейских ценностей и дальнейшее экономическое развитие в качестве европейского государства. Существует также и пророссийски настроенная часть белорусской молодежи, однако в большей мере среди молодежи поддерживаются проевропейские настроения (36%). Согласно тому же опросу в 2007 году, старшее поколение в возрасте от 60 лет и старше предпочитало интеграцию постсоветских государств (61% опрошенных).

Несмотря на условное разделение общества и все большую заинтересованность белорусской молодежи интеграцией с Евросоюзом, главная роль в усилении интеграции в ту или иную сторону принадлежит белорусскому руководству во главе с А.Г. Лукашенко. После недавнего политического кризиса в августе 2020 года интеграция с Европейским союзом фактически невозможна, а отношения ЕС и Белоруссии еще сильнее ухудшились. Связано это с несколькими фундаментальными причинами:

— большинство европейских стран не признало Лукашенко в качестве легитимного президента в связи с многочисленными фальсификациями на выборах 2020 года;

— страны ЕС резко раскритиковали многократное нарушение прав человека в ходе протестных акций 2020 года, которое в корне противоречит политике ЕС и европейским ценностям;

— системно Белоруссия все еще далека от Евросоюза: в политическом, экономическом, идеологическом, ценностном аспектах.

Нельзя не отметить недружественные высказывания А.Г. Лукашенко по отношению к Западу в целом и к отдельным европейским странам в частности. Со стороны лидера белорусского государства звучали неоднократные обвинения, претензии и угрозы. Вот пример его недавнего высказывания на Всебелорусском форуме 11 февраля 2020 года: «Мы не нахлебники и не страна-сателлит, которая ждет с протянутой рукой субсидий и кредитов в обмен на отказ от собственного мнения и здравого смысла. Нам важны отношения с Евросоюзом, с которым у нас самая протяженная граница и высокая степень взаимозависимости, экономического, социального, культурного и, наконец, политического характера... При этом основным экономическим партнером и стратегическим союзником была и будет наша Россия. Она нам не чужая»²⁹.

Интеграционные процессы в Белоруссии и приоритетные направления в области политики формирования национальной идентичности связаны прежде всего с политической ситуацией внутри страны. Если в результате выборов Евросоюз не признал легитимность Лукашенко, а Россия поздравила и поддержала действующего президента с последующим предоставлением экономической помощи, становится очевидным тот факт, что Белоруссия в лице Лукашенко в дальнейшем будет наращивать сотрудничество с Россией. Однако значит ли это, процесс интеграции с Россией будет наращивать темпы – неизвестно, поскольку на протяжении всего периода президентства Лукашенко неоднократно наблюдались резкие повороты в ту или другую сторону, в том числе отстаивание своей независимости от Москвы. Несмотря на все сложности белорусской внешней политики, Белоруссия всегда была и по-прежнему остается одним из важнейших партнеров России в экономической и торговой сферах.

Поскольку новое поколение белорусского общества все больше поддерживает курс «на Запад», государственная власть видит поддержку и выгоду в российско-белорусских отношениях больше, чем с европейской

²⁹ «Лукашенко заявил, что Запад забыл обещания не продвигать НАТО на Восток» // Сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210211/belorussiya-1596966052.html> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

интеграцией, в будущем раскол интересов граждан и государственного аппарата может только усилиться. В ближайшей перспективе интеграция и налаживание отношений в Европейским союзом маловероятно из-за продолжающихся политических скандалов и действий Лукашенко внутри страны, которые, по мнению представителей ЕС, нарушают права человека и укрепляют в Белоруссии авторитарный политический режим.

Ввиду недавнего политического кризиса 2020 года можно также заметить попытки действующего правительства Белоруссии уничтожения элементов «литвинского» прошлого и искоренению европейской составляющей национальной идентичности белорусов. Так, например, в январе 2021 года Генеральная прокуратура Белоруссии запустила процедуру признания бело-красного флага экстремистским с целью запрета его демонстрации на территории страны, а 21 мая 2021 г. Министерство Внутренних Дел Республики Беларусь прямо заявило, что «...попытки ходить по улицам с БЧБ-флагами (бел. «бел-чырвона-белы сьцяг», БЧБ) будут очень жестко пресекаться», предложив при этом включить эту символику в список нацистской.

Сегодня конфликт между сторонниками альтернативных концепций национально-политического самоопределения Беларуси находится в латентном состоянии, но не снят с повестки дня. Очевидно, что в национально ориентированной среде зреют реваншистские настроения, обусловленные неудовлетворенностью сложившейся в Беларуси политической и культурно-языковой ситуацией. В определенный момент это может привести к новому витку политико-идеологического противостояния в республике.

В целом можно сказать, что проблема трансформации национальной идентичности Белоруссии и ее влияния на интеграционные процессы в Евразийском регионе требует более подробного и тщательного изучения в дальнейшем, поскольку существует комплекс других взаимосвязанных факторов, влияющих на интеграционные процессы в Евразийском регионе. Снова необходимо подчеркнуть ключевой тезис: трансформация национальной идентичности Белоруссии и белорусов зависит от политической ситуации в

стране, взаимоотношений между государством и гражданами, а также внешнеполитическим курсом правительства, поскольку нациестроительство осуществляется со стороны официальных государственных органов. С другой стороны, необходимо учитывать внешние факторы, которые способны влиять на трансформацию национальной идентичности белорусов, т.е. непосредственно в обществе. Например, в качестве подобных факторов могут выступать как европейские ценности свободы и демократии, так и продвижение со стороны России того факта, что россияне и белорусы находятся в гораздо более глубокой связи и взаимозависимости, обусловленной общностью, прежде всего, истории и языка. От того, какая модель развития окажется наиболее привлекательной для самих белорусов, зависит дальнейший выбор пути в интеграции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальная идентичность Белоруссии является важнейшим фактором влияния на интеграционные процессы в Евразийском регионе. Однако рассмотрение такого сложного явления, как интеграционные процессы в Евразийском регионе (в данном случае, с Россией), не должно ограничиваться изучением только национальной идентичности белорусов и курса нациестроительства со стороны политической элиты Белоруссии. Необходимо исследовать множество факторов в совокупности. Исходя из анализа национальной идентичности Белоруссии можно сделать несколько основных заключений.

1. Политика белорусской элиты во главе с действующим президентом А.Г. Лукашенко как в области нациестроительства, так и во внешней политике по вопросам интеграции крайне противоречива и нестабильна, отличается двойственностью и неоднозначностью, однако ввиду сложившейся в настоящий момент внутривнутриполитической ситуации, можно с уверенностью сказать, что А.Г. Лукашенко не намерен вести курс нациестроительства «на Запад» и налаживать ухудшившееся отношения между Евросоюзом и Белоруссией. Следовательно, в ближайшей перспективе интеграция с Европой маловероятна, однако сотрудничество с Россией принимает новые обороты.

2. В части, касающейся непосредственно национальной идентичности самого белорусского общества можно сказать, что среди молодой части граждан Белоруссии все чаще начинают преобладать проевропейские настроения, однако подавляющее большинство всех граждан Белоруссии придерживается позиции независимого и суверенного развития своей страны. В данном случае, также сложно определить, в какую сторону интеграции наиболее заинтересованы белорусы, поскольку здесь тоже необходимо учитывать комплекс факторов, в том числе состояние текущей политической ситуации страны и взаимоотношения власти и общества.

Ранее было отмечено, что украинская национальная идентичность так же, как и белорусская, трансформируется под влиянием политических элит. Однако ситуация осложняется и внутренними противоречиями внутри украинского общества, которое оказалось расколотым в силу, в том числе, определенных исторических причин. Разделение украинского общества на «Восток» и «Запад» представляет большую проблему для Украины как для ведения последовательной внешней, так и внутренней политики. Усугубляется ситуация негативным восприятием украинцев по отношению к соседним странам будь то Россия или страны Европы. Россия в большинстве случаев противопоставляется в сугубо негативистском контексте, а страны запада для жителей Восточной Украины могут восприниматься как противники, вмешивающиеся во внутренние дела суверенной Украины. В отличие от Белоруссии, Украина характеризуется большей радикализацией националистических настроений. Со стороны политических элит предпринимались неоднократные попытки пересмотра истории, культурного наследия и ограничения русского языка на территории страны.

Политическая ситуация в стране по-прежнему остается нестабильной, что препятствует реализации проекта украинской политической элиты по интеграции с Евросоюзом. Плюс ко всему, Украина лишь в общих чертах определила путь развития, не были выработаны механизмы для такого

«движения», а украинцы оказались не готовыми к постижению феномена «европейское государство».

Перспективы сближения Украины с ЕС не в последнюю очередь связаны с состоянием украинского общества, его ценностями и внешнеполитическими представлениями. Однако сравнительные наглядно демонстрируют тот факт, что между обществами посткоммунистических государств и стран – членов ЕС (в особенности стран Западной Европы) пролегают существенные различия в ценностных ориентирах. Социологи характеризуют украинское общество как «переходное», находящееся в состоянии аномии – отсутствия четких нравственных ориентиров, деморализованное, патерналистское. В таких условиях поиск ценностных ориентиров и идентичности уходит в культурно-историческую плоскость, в которой выбор происходит между Европой и Россией.

Европейский союз в массовых представлениях является олицетворением достатка, личной безопасности, высоких социальных стандартов и политической стабильности. До определенной степени часть этих характеристик справедлива и при восприятии России. Тем не менее российский вектор в общественных представлениях все же проигрывает, даже несмотря на серьезные финансовые и экономические трудности Евросоюза последних лет. Сторонников европейской интеграции больше среди молодежи, тогда как старшее поколение склонно поддерживать присоединение к Таможенному союзу. Эта особенность указывает на постепенное и неизбежное смещение массовых симпатий и ценностных ориентаций в сторону европейской модели.

Характерной чертой является также отсутствие у представителей элиты деятельного интереса к продвижению по пути европейской интеграции. На данном направлении происходит повсеместная подмена активности риторикой. У политической элиты отсутствует полное и качественное представление о Европе, сформированное изнутри.

Исследователи также стабильно указывают на низкий уровень политической культуры, отсутствие морально-этических принципов и слабый профессионализм среднего представителя политической элиты.

Российские интеграционные проекты в глазах украинских политических элит менее привлекательны, чем европейская интеграция. Причины, по всей видимости, носят не столько экономический, сколько политический характер. Как утверждает С. Тигипко, «византийская» модель развития, реализуемая Россией, не отвечает национальным интересам Украины, а украинские политики и большой бизнес хотели бы жить по европейским правилам. Тем не менее торгово-экономические реалии, историко-культурная составляющая, а также нежелание украинских элит принимать все правила игры, предполагаемые европейской моделью, сохраняют необходимость поддержания российского вектора внешней политики страны. В этой ситуации главной внешней по отношению к процессам европейской интеграции Украины проблемой остается совместимость моделей развития, предлагаемых Россией и Евросоюзом³⁰.

Специфика трансформационных процессов в Украине заключается в том, что они происходят в условиях несогласованности различных вариантов их интерпретации различными социокультурными группами. Процессы преобразований в обществе с целью построения государства европейского образца требуют адекватных изменений в сфере политического сознания и политической культуры. Процесс национальной самоидентификации определяется не только способом бытия народа, но и сознательными усилиями субъектов исторического действия и институциональных методов воспитания, поэтому сегодня Украине необходимо переосмыслить роль государства как общественного института.

³⁰ Tigipko S. Ukraine's European Choice. What it Means for Russia // Russian Politics and Law. – Т. 49. № 5. – 2011. – С. 55–67.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что национальная идентичность играет не последнюю роль в региональных интеграционных процессах. Национальная идентичность не только способствует объединению общества в пределах одного государства, но и влияет на внешнеполитический курс страны и определяет ее место в геополитическом пространстве. Мы убедились, что национальные идентичности двух важнейших постсоветских государств-партнеров России продолжительное время претерпевают серьезные изменения. Для России как регионального лидера принципиально важно сохранить участие в евразийской интеграции двух ключевых партнеров – Украины и Белоруссии, которые, несмотря на ухудшение межгосударственных отношений в последние несколько лет, все еще экономически, ценностно и исторически связаны между собой.

После детального рассмотрения трансформации национальных идентичностей Украины и Белоруссии с начала распада Советского Союза и по настоящее время, мы можем убедиться в том, насколько комплексным, неоднозначным и проблематичным является данный процесс. Двойственность политики нациестроительства, ценностный раскол общества, радикализация национализма на Украине, неразвитость политических институтов, которая приводит к нестабильности политического режима, а также неоднозначность культурного и исторического развития – основные факторы, препятствующие стабильному со сбалансированному развитию государств не только в вопросах интеграции, но и в экономическом, политическом, ценностно-культурном аспектах.

Вопрос о том, в какую сторону будут интегрироваться Украина и Белоруссия, остается открытым. С одной стороны, интеграция с Европейским союзом кажется на первый взгляд привлекательной для данных государств, Европа выступает в качестве образца экономического процветания и благополучия. Однако интеграция с Европой по-прежнему остается

маловероятной ввиду множества причин. Среди основных можно отметить следующие:

— Украина и Белоруссия не соответствуют институциональным критериям Евросоюза, связанным, в первую очередь, с демократическими ценностями, правами и свободами человека;

— существует нестабильность в политико-экономической сфере данных государств;

— внешнеполитический курс государственных элит также нестабилен и подвергается постоянному влиянию извне;

— не до конца сформирована национальная идентичность общества этих государств, что приводит к расколу, двойственности и, как следствие, также к нестабильности.

С другой стороны, интеграция с Россией в рамках Евразийского региона хоть и кажется более вероятной, но в настоящее время имеет немало проблем, требующих решения как со стороны руководства России, так и со стороны руководства Украины и Белоруссии. Проблемы связаны со внешнеполитическим курсом властей этих государств. Однако вопрос не только в российско-белорусских или российско-украинских отношениях, вопрос в трансформации ценностных ориентаций в обществе Украины и Белоруссии. С началом распада СССР бывшие союзные республики обрели суверенитет и независимость, следовательно, также назрела необходимость формирования новой национальной идентичности, являющейся ключевым консолидирующим фактором в обществе. Объединяющие ценности советского общества, связывающие Украину и Белоруссию с Россией, постепенно уходят в прошлое. Национальная идентичность двух государств все больше становится отличной от российской. Усугубляется это целенаправленной политикой украинских и белорусских элит. Особенно ярко это проявляется на Украине: пересмотр истории, ограничение русского языка, воссоздание национальной украинской культуры, демонизация СССР и противопоставление России в качестве

враждебного «Другого», – все это в той или иной степени не способствует, а зачастую препятствует интеграции в Евразийском регионе.

Национальные идентичности Украины и Белоруссии все еще находятся на стадии становления. Для успешного преодоления двойственности в политике нациестроительства и интеграции необходима долгая последовательная проработка и укрепление политических институтов, экономические реформы, укрепление сотрудничества в различных сферах как с европейскими странами, так и с Россией, а также смягчение радикальных настроений и противоречий внутри общества путем ведения мягкой, позитивной и продуманной политики в области культуры и образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрадова Е.С. Формирование новой украинской идентичности в постмайданный период (2014-2018 гг.) //Власть. – 2018. – №. 5. – С. 174-176.
2. Амелин В.В. Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы. / Я. Беван, Е. Веттер и др. [под ред. Е.И. Филипповой и К. Ле Торривеллека]. – М.: ИЭА РАН, Горячая линия – Телеком, 2018. – 342 с.
3. Артюхин О.А., Иванова Л.Л., Колесниченко Е.Л. К вопросу о генезисе и проблемах украинской идентичности //Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. – 2018. – С. 294-302.
4. Ачкасов В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире //Вестник Санкт-Петербургского университета. – Политология. Международные отношения. – 2012. – №1. – С. 85-91.
5. Балич Н.Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа //Социологический альманах. – 2013. – №4. – С. 214-220.
6. Беспалова Т.В., Свиридкина Е.В., Филатов Г.А. Национальная идентичность и идентификация //Философия права. – 2006. – №. 1. – С. 82-87.
7. Бикетова Е.А., Чернышов Ю.Г. Нацестроительство Республики Беларусь и европейский компонент белорусской идентичности //Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №. 1. – С. 94-103.
8. Браточкин А.В. Политика памяти в пространстве Минска: между забвением и идеей «множества памятей». Історія, пам'ять, політика. Збірник статей. Київ. – 2016. – С. 9-52.
9. Бровко Н.И., Симакова С.И. Национальная идентичность в контексте процесса европейской интеграции Украины //Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction. – 2017. – С. 6-9.
10. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект //Вопросы философии. – 2011. – №. 10. – С. 3-16.

11. Головаха Е.И., Панина Н.В. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до «оранжевой революции» //Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – №. 3. – С. 32-51.
12. Гранин Ю.Д. Национальная идентичность в глобализирующемся мире //Вестник Российской академии наук. – 2015. – Т. 85. – №. 9. – С. 805-805.
13. Грицай Е., Николко М. Украина: национальная идентичность в зеркале Другого. – ЕГУ. – 2009. – 218 с.
14. Дибиров А.-Н.З, Белоусов Е.В. Война идентичностей //Вестник института социологии. – 2014. – №. 4 (11). – С. 127-147.
15. Ефимищ Н.М. Прошлое в конструировании национальной идентичности: гранд-нарративы Украины //Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2018. – №. 2. – С. 77-90.
16. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1996. – 286 с.
17. Земляков Л.Е. Историческая память как условие процесса становления белорусской политической идентичности // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26-27 сентября 2019 г. / ред. кол. : Коршунов Г.П. (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – 360 с.
18. Иванова С.В. О гражданственности, национальной идентичности, безопасности // Ценности и смыслы. – 2012. – №5 (21). – С. 4-9.
19. Караткевич А.Г., Головин Ю.А. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства //Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2015. – №. 8. – С. 29-39.
20. Кокумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики //Известия АлтГУ. – 2007. – №4-2. – С. 198-202.
21. Колосова И.В. Тернистый путь национальной идентичности Украины //Россия и мир. – 2020. – №. 4. – С. 222-232.

22. Кондратов А.О., Розанов А.С. Национальная идентичность и ее использование в информационной войне (на примере политического конфликта на Украине) //Ценности и смыслы. – 2017. – №. 6. – С. 67-81.
23. Костава А.А. Особенности социальных трансформаций в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве //Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – №. 3. – С. 41–46.
24. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – №2. – С. 144-162.
25. Кошкин А.П., Черданцев В.В. Украинский вопрос в контексте современной российской этнополитологии //Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №. 1 (33). – С. 32-38.
26. Кузнецов К.А., Щелин П.А. Национальная идентичность и устойчивая государственность //Сравнительная политика. – 2014. – №1 (14). – С. 31-36.
27. Курылев К.П. Интеграция в ЕС как один из приоритетов внешнеполитического курса Украины //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2012. – №. 2. – С. 76-91.
28. Ластовский А.Л. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой //Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2009. – №. 4. – С. 88-99.
29. Лубский А.В. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России //Научная мысль Кавказа. – 2014. – №2 (78). – С. 24-32.
30. Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности //Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 33. – С. 238-246.
31. Максимова С.Г. Гражданская идентичность и социальная интеграция в евразийском пространстве приграничных регионов современной России //Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2015. – №. 3–2. – С. 6-14.

32. Махмутов Р.Р., Литвак Н.В. Становление белорусской идентичности в эпоху рефлексивного модерна // Современная Европа. – 2020. – №. 3. – С. 128-138.
33. Медова Ю.А. О соотношении этнической и национальной идентичности // Философия и общество. – 2010. – №. 4. – С. 119-125.
34. Мусиенко Т.В. Европа и Украина: идентичность как фактор геополитического самоопределения // Ученые записки. – 2015. – С. 261-267.
35. Мясников О.Г. Этнонационализм и национальная идентичность: украинский случай // Дневник АШПИ. – 2005. – №. 21. – С. 131-133.
36. Науменко Л.И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия // Социологический альманах. – 2010. – №. 1. – С. 171-180.
37. Науменко Л.И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика. – Litres, 2017. – 205 с.
38. Немчина В.И. Воспроизводство и конструирование коллективных идентичностей: институционализация повседневных практик // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №11. – С. 31-37.
39. Немчина В.И. Национально-культурные коллективные идентичности в глобализирующемся мире // Гуманитарий Юга России. – 2013. – №3. – С. 45-51.
40. Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. – 2011. – №. 4. – С. 67-70.
41. Осипов Ю.М. Евразийская (постсоветская) международная интеграция как насущная актуальность // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – №. 11-1. – С. 163-165.
42. Панина Н.В. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 26–45.

43. Пантин В.И., Лапкин В.В. Внутри- и внешнеполитические факторы интеграции Украины с Россией и ЕС //Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №. 11. – С. 50-56.
44. Пантин В.И., Лапкин В.В. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) //Полис. – 2015. – №. 5. – С. 75-93.
45. Пастухов В.Б. Украинская революция и русская контрреволюция //Полис. Политические исследования. – 2010. – №. 5. – С. 7-16.
46. Петрович-Белкин О.К., Абдурашитова Э.А. Союзное государство России и Беларуси и ЕС: опыт углубления интеграции и ключевые проблемы взаимодействия //Постсоветские исследования. – 2018. – №4. – С. 368-374.
47. Пименова О.И. Понятие социальной идентичности в системе социологических категорий //Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. — Екатеринбург, 2015. – 2015. – С. 457-466.
48. Подолянская А.О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций // Полис. – 2010. – №2. – С. 54-63.
49. Поздняк, В.Э. ЕС и Беларусь: транзит (без)опасности. – Мн.: Фонд им. Ф. Эберта, 2005. – 68 с.
50. Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории. //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2016. – №22(4). – С. 22-42.
51. Проскурина Е.А. Политико-национальная идентичность народа Украины в контексте процессов глобализации: парадоксы постсоветской трансформации //Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. – 2020. – С. 427-432.
52. Самсонов А.Н. Национальная и религиозная идентичность в процессах интеграции на постсоветском пространстве //Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2015). – 2015. – С. 515–518.

53. Семененко И.С. и др. Идентичность: Личность, общество, политика. – Весь Мир, 2017. – 992 с.
54. Сивицкий А., Голубничий Д. Европейское сближение vs. евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси //Минск: Центр стратегических и внешнеполитических исследований. – 2014. – 16 с.
55. Снежкова И.А., Калачева И.И., Шалыгина Н.В., Громов Д. В. Образы России и Белоруссии в представлениях молодежи двух стран //Власть. – 2019. – №1. – С. 107-112.
56. Табунов И.А. Украинская культурная политика в контексте формирования национальной идентичности //Инновации и инвестиции. – 2015. – №11. – С. 62-65.
57. Титаренко Л.Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития //Философия и социальные науки. – 2010. – №4. – С. 24-30.
58. Толкачева А.Н. Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове //Политическая наука. – 2005. – №. 3. – С. 142-156.
59. Томайчук Л.В. Мифологизация истории как инструмент конструирования национальной идентичности на современной Украине и в Беларуси //Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – №. 3. – С. 52-55.
60. Томайчук Л.В. Фактор национальной идентичности в формировании нового постсоветского пространства //Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – №. 3 (4). – С. 76-78.
61. Томайчук Л.В. Формирование национальной идентичности на постсоветском пространстве (на примере Украины и Республики Беларусь) : дис. – диссертация... канд. полит. наук. СПб, 2013.
62. Трещенков Е.Ю. Динамика и факторы европейской интеграции Украины //Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №. 2. – С. 63-74.

63. Тульчинский Г.Л. Национальная идентичность и социально-культурные технологии ее формирования //Философские науки. – 2011. – №. 7. – С. 23-28.
64. Усовская Э.А. Идентичность белорусской культуры в современных глобализационных процессах //Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – №. 1-2. – С. 566-568.
65. Фандеева А.К. Особенности современного дискурса идентичности //Известия Гомельского государственного университета им. Т. Шевченко. – 2015. – №. 1. – С. 193-198.
66. Черныш М.Ф. Национальная идентичность: особенности эволюции //Социологический журнал. – 1995. – №. 2. – С. 110-113.
67. Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого. Труды факультета международных отношений БГУ: научный сборник. Минск. – 2014 – № 5. – С. 9-24.
68. Шевцов Ю.В. Белорусы: два проекта. О закономерностях развития белорусской культуры //Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – №1 (12). – С. 114-136.
69. Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности // Вестник СГТУ. – 2014. – №1 (76). – С. 207-211.
70. Шимов В.В. Белорусская идентичность в контексте белорусско-российской интеграции //Социология. – 2015. – №. 4. – С. 67-74.
71. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А. и др. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования //Вестник КемГУ. – 2018. – №2 (74). – С. 131-140.
72. Яшкова Т.А. Евразийская интеграция: перспективы модернизации постсоветского пространства //Геополитика и безопасность. – 2012. – №. 3. – С. 72–78.

73. Bulakh T. Made in Ukraine: consumer citizenship during Euromaidan transformations //Identity and Nation Building in Everyday Post-Socialist Life. – Routledge, 2017. – С. 73-90.
74. Bureiko N., Moga T.L. The Ukrainian–Russian Linguistic Dyad and its Impact on National Identity in Ukraine //Europe-Asia Studies. – 2019. – Т. 71. – №. 1. – С. 137-155.
75. Danilov A.N. The Meanings of Life and Value Priorities of the Post-Soviet Society in the Republic of Belarus. – 2020. – С. 25-37.
76. Kuzio T. Russia–Ukraine crisis: The blame game, geopolitics and national identity //Europe-Asia Studies. – 2018. – Т. 70. – №. 3. – С. 462-473.
77. Lewis S. Belarus–Alternative visions: Nation, memory, and cosmopolitanism. – Routledge, 2018. – 242 с.
78. Rudkouski P. et al. Soft Belarusianisation. The ideology of Belarus in the era of the Russian-Ukrainian conflict. – 2017. – С. 1-5.
79. Tigipko S. Ukraine’s European Choice. What it Means for Russia // Russian Politics and Law. Т. 49. – № 5. – 2011. – С. 55–67.
80. Triandafyllidou A. National identity and the 'other' //Ethnic and racial studies. – 1998. – Т. 21. – №. 4. – С. 593-612.
81. «Две Украины? по ту сторону регионов?» //Сайт pub.wikireading.ru: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/22576> (дата обращения: 28.05.2021 г.).
82. «Идентичность» // Сайт Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0139aee26d501a6d86199339?p.s=TextQuery> (дата обращения: 28.05.2021 г.).
83. «Лукашенко заявил, что Запад забыл обещания не продвигать НАТО на Восток» // Сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210211/belorussiya-1596966052.html> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

84. «На кону независимость: почему в Беларуси боятся интеграции с Россией» // Сайт BBC.NEWS Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-50673484> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

85. «Одна нация, два языка? Национальная идентичность и языковая политика в Украине после Евромайдана» // Сайт PONARS Eurasia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ponarseurasia.org/8182/50673484> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

86. «Проблемы русского языка на Украине в условиях радикального национализма (Доклад на совещании БДИПЧ ОБСЕ)» // Сайт ОО «Справедливая Защита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oosz.su/node/15> (дата обращения: 28.05.2021 г.).

87. «WVS Database» // Сайт World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 28.05.2021 г.).